Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 202 (5266) 28 августа 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

ЗА ПРОЯВЛЕННУЮ ОТВАГУ В БОЯХ ЗА ОТЕЧЕСТВО С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, ЗА СТОЙКОСТЬ, МУЖЕСТВО, ДИСЦИПЛИНУ И ОРГАНИЗОВАННОСТЬ, ЗА ГЕРОИЗМ ЛИЧНОГО СОСТАВА 17 КАЗАЧИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС, 12 КУБАНСКАЯ КАЗАЧЬЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ, 13 КУБАНСКАЯ КАЗАЧЬЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ, 15 ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ, 116 ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ, 149 МИНОМЕТНЫЙ ПОЛК, 267 ОТДЕЛЬНЫЙ КОННО-АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ДИВИЗИОН И 27 ОТДЕЛЬНЫЙ ДИВИЗИОН СВЯЗИ ПРЕОБРАЗОВАНЫ В ГВАРДЕЙСКИЕ. ЧЕСТЬ И СЛАВА ОТВАЖНЫМ КАЗАКАМ!

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ МИТИНГИ

В арсенале политической агитации, проводимой нашей партией в массах, значительное место издавна занимали митинги. Их история восходит еще к тем славным дням, когда большевики поднимали народ на свержение самодержавия и заводские дворы кипели тысячными толпами людей, слушавших слова ленинско-сталинской правды.

Во время гражданской войны митинги стали одной из основных форм массовой агитации. В тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением восточного фронта Ленин указывал на необходимость широко пользоваться «обычными приемами агитации, лекциями, митингами».

В 1918 году во время борьбы молодой советской республики с немецкими оккупантами волна митингов прокатилась по всей стране. Они посвящались самым острым вопросам текущего момента. Выступая на одном из них — в Алексеевском народном доме, — Ленин говорил: «Товарищи, сегодня наша партия устраивает митинги на тему о том, за что боремся мы — коммунисты». Всегда, когда нужно было укрепить веру людей, разъяснить колеблющимся их воинский долг, наэлектризовать бойцов перед боем, лучшие командиры и политработники Красной Армии становились пламенными агитаторами и раскаленными словами зажигали сердца воинов.

История сохранила нам описание митинга в одной из рот щорсовского полка, которая должна была отправиться на линию огня и не обладала нужной для этого стойкостью. Дело было так: «Щорс вскочил на скамейку. Он еще сдерживал себя, но чувствовалось, что внутри у него все клокочет. Лицо было бледно, глаза горели, губы искривились, вытянутые по швам руки чуть вздрагивали. Рота замерла.

— У кого на Украине сожжена хата,— сказал Щорс, и вдруг сдавленный его голос вырвался на свободу,— у кого отняты лошади, скот, у кого расстреляны гайдамаками, немцами отец или брат, у кого спина исполосована немецкими шомполами — в ружье!» Этими словами был закончен митинг. Вся рота рассеялась по баракам, защелкали затворы, проверялось снаряжение, и через десять минут люди с горящими глазами стояли в недвижном строю перед своим командиром, готовые к смерти и к бессмертной славе.

Одно время митинги, как действенная форма массовой агитации, были несправедливо забыты в Красной Армии. Ныне они вновь возрождаются в наших ротах, полках и дивизиях. Опыт показывает, что митинги пользуются огромной популярностью среди красноармейской массы. Бойцы жадно слушают речи ораторов и живо откликаются на каждое меткое, горячее слово. В одной из дивизий на Ленинградском фронте воины были настолько воодушевлены речами выступавших, настолько взволнованы положением на фронте, что здесь же, на лесной полянке, подходили к своим командирам и комиссарам, умоляя поручить им серьезное боевое задание и дать возможность немедленно пойти на врага.

Практика митингов, проведенных за последнее время в армии, говорит о том, что их необходимо посвящать наиболее актуальным вопросам красноармейской жизни. Темы митингов могут быть самыми разнообразными. В одном из полков армии, где начальником политотдела бригадный комиссар Черепнюк, не так давно был созван митинг по поводу передачи винтовки погибшего на боевом посту снайпера-орденоносца Санжеева. Он истребил за время войны 104 немецких солдата и офицера. Винтовку погибшего героя было решено передать достойному преемнику и в связи с этим в дивизии две недели шло убийственное для немцев соревнование снайперов. Победителем вышел боец Канатов. На общеполковом митинге церемониал передачи славной винтовки был произведен ближайшим другом Санжеева снайпером Номкановым, чья грудь украшена орденом Ленина. После этого выступил командир полка, красноармейцы. Торжественная обстановка митинга, страстная речь Номканова произвели на присутствующих огромное впечатление.

Каждый значительный факт красноармейской жизни, всякое событие, способное вызвать в сердцах бойцов горячий отклик, может служить поводом для митинга. Сегодня это будут новые материалы о зверствах врага, в следующий раз бойцов взволнует письмо от партизан, доставленное через линию фронта, в третьем случае предметом обсуждения на митинге станет подвиг товарища. От общих вопросов положения в стране и на фронте до клятвенно-скорбных речей у могилы погибшего героя — таков широкий круг митинговых тем. Это не значит, разумеется, что митинги можно созывать произвольно, по пустякам, без учета степени конкретной нужды в них.

Сердца бойцов открыты живому большевистскому слову. И нужно помнить, что проведение митинга — это отнюдь не простое техническое мероприятие. Что прочу, если перед бойцами выступит штатный оратор и нудными, штампованными фразами будет изрекать общеизвестные истины. Такие выступления способны лишь вызвать досаду у людей, нагнать на них скуку. Трибуну митинга должны занимать пламенные агитаторы, чье каждое слово западает в душу воинов, поднимает их, бодрит, зовет вперед. Никто не имеет права выйти перед лицом бойцов и болтать все, что ему взбредет в голову. Речи на митинге должны быть краткими, содержательными. Это отнюдь не значит, что оратору следует читать по бумажке какой-то заранее приготовленный текст. Так можно извратить самую идею бурного, бьющего ключом непосредственных чувств красноармейского митинга.

Красноармейский митинг — острое, доходчивое средство политического воздействия на бойцов. В тяжелые дни вражеского наступления на Юге, когда мысли и чувства наших воинов должны безраздельно принадлежать родине, задача комиссаров и политработников — умело и широко использовать форму красноармейских митингов, как оружие боевой массовой агитации.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ ЛЕТЧИКАМ И ЗЕНИТЧИКАМ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На днях член Военного Совета Ленинградского фронта депутат Верховного Совета СССР корпусный комиссар Кузнецов вручил ордена и медали большой группе награжденных бойцов, командиров и политработников частей противовоздушной обороны Ленинграда.

Первым получил орден Ленина руководитель противовоздушной обороны города генерал-майор Гавриил Савельевич Зашихин. Принимая орден, тов. Зашихин поблагодарил партию и правительство за высокую награду и сказал, что летчики и зенитчики приложат все усилия к тому, чтобы и впредь оправдывать высокое звание защитников Ленинграда. Орден Ленина был вручен также члену Военного Совета противовоздушной обороны председателю Ленинградского Совета депутатов трудящихся тов. П. С. Попкову.

Орден Красного Знамени получил бригадный комиссар Ф. Ф. Воров, один из организаторов противовоздушной обороны Ленинграда. Тов. Веров награжден четвертым орденом. Прославленному ленинградскому летчику капитану Чмутенко тоже вручен орден Красного Знамени. На Ленинградском фронте тов. Чмутенко известен как мастер воздушного боя. На его боевом счету около десятка сбитых вражеских самолетов.

Член Военного Совета противовоздушной обороны тов. Попков в своей краткой речи подчеркнул, что в ответ на высокую награду нужно еще сильнее укреплять оборону великого города Ленина. Заключительные слова его речи «Да здравствует руководитель обороны Ленинграда Андрей Александрович Жданов!» присутствующие встретили бурными аплодисментами.

От имени награжденных выступил также летчик-краснознаменец лейтенант Карпов.

— Награда родины,— сказал он,— зовет нас на подвиги в борьбе против злейшего врага. Мы преисполнены гордостью за то, что нам выпала честь защищать великий город Ленина. Пока видят наши глаза, а руки держат штурвал самолета, мы будем драться, чтобы немецкие оккупанты нашли себе могилу под стенами Ленинграда.

В заключение корпусный комиссар Кузнецов поздравил награжденных и пожелал им новых боевых успехов. Он закончил свое выступление здравицей в честь вождя советского народа и Красной Армии товарища Сталина.

В Главном Политическом Управлении Красной Армии

Полковому комиссару Очкину Александру Петровичу присвоено военное звание — Бригадный комиссар.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

Кириченко Николаю Яковлевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Тутаринову Ивану Васильевичу.
Миллерову Борису Степановичу.
Горшкову Сергею Ильичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. Чадаев.

Москва, Кремль. 27 августа 1942 г.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ 17 КАЗАЧЬЕГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА, 12 КУБАНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ, 13 КУБАНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ, 15 ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ, 116 ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ, 149 МИНОМЕТНОГО ПОЛКА, 267 ОТДЕЛЬНОГО КОННО-АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДИВИЗИОНА, 27 ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА СВЯЗИ В ГВАРДЕЙСКИЕ ЧАСТИ

В боях за нашу Советскую Родину против немецких захватчиков 17 казачий кавалерийский корпус, 12 кубанская казачья кавалерийская дивизия, 13 кубанская казачья кавалерийская дивизия, 15 донская казачья кавалерийская дивизия, 116 донская казачья кавалерийская дивизия, 149 минометный полк, 267 отдельный конно-артиллерийский дивизион и 27 отдельный дивизион связи показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности.

Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками, указанные части нанесли огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожали живую силу и технику противника, беспощадно громили немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава преобразованы:

1) 17 казачий кавалерийский корпус — в 4 Гвардейский казачий кавалерийский корпус — командир корпуса генерал-лейтенант **Кириченко Н. Я.**

2) 12 кубанскую казачью кавалерийскую дивизию — в 9 Гвардейскую кубанскую казачью кавалерийскую дивизию — командир дивизии генерал-майор **Тутаринов И. В.**

3) 13 кубанскую казачью кавалерийскую дивизию — в 10 Гвардейскую кубанскую казачью кавалерийскую дивизию — командир дивизии генерал-майор **Миллеров Б. С.**

4) 15 донскую казачью кавалерийскую дивизию — в 11 Гвардейскую донскую казачью кавалерийскую дивизию — командир дивизии генерал-майор **Горшков С. И.**

5) 116 донскую казачью кавалерийскую дивизию — в 12 Гвардейскую донскую казачью кавалерийскую дивизию — командир дивизии генерал-майор **Шарабурко Я. С.**

6) 149 минометный полк — в 149 Гвардейский минометный полк — командир полка майор **Масловский В. Н.**

7) 267 отдельный конно-артиллерийский дивизион — во 2 Гвардейский отдельный конно-артиллерийский дивизион — командир дивизиона капитан **Чекурда С. Т.**

8) 27 отдельный дивизион связи — в 27 Гвардейский отдельный дивизион связи — командир дивизиона майор **Голик И. К.**

Преобразованным частям вручаются Гвардейские знамена.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами начальствующего состава Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Генерал-майора **Горшкова** Сергея Ильича.
2. Полковника **Дудкина** Алексея Ивановича.
3. Генерал-лейтенанта **Кириченко** Николая Яковлевича.
4. Генерал-майора **Миллерова** Бориса Степановича.
5. Бригадного комиссара **Очкина** Александра Петровича.
6. Генерал-майора **Тутаринова** Ивана Васильевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Старшего батальонного комиссара **Даровского** Поликарпа Антоновича.
2. Полкового комиссара **Манилис** Моисея Илларионовича.
3. Старшего батальонного комиссара **Романова** Александра Романовича.
4. Полковника **Сланова** Леонида Алексеевича.
5. Майора **Турчанинова** Михаила Васильевича.
6. Генерал-майора **Шарабурко** Якова Сергеевича.
7. Полкового комиссара **Шипилова** Бориса Семеновича.
8. Батальонного комиссара **Шматкова** Антона Даниловича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Подполковника **Валюшкина** Георгия Андреевича.
2. Старшего батальонного комиссара **Воронкина** Ивана Авдеевича.
3. Батальонного комиссара **Джвина** Александра Яковлевича.
4. Старшего батальонного комиссара **Донина** Ивана Николаевича.
5. Полковника **Золина** Николая Петровича.
6. Старшего батальонного комиссара **Костина** Ивана Григорьевича.
7. Майора **Новомлинова** Сергея Алексеевича.
8. Майора **Пятенко** Ивана Ивановича.
9. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Рогова** Семена Сидоровича.
10. Старшего батальонного комиссара **Тырышкина** Илью Петровича.
11. Батальонного комиссара **Юрченко** Виктора Захаровича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 27 августа 1942 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 27 августа

В течение ночи на 27 августа наши войска вели бои с противником на Западном и Калининском фронтах, в районах **Клетская**, северо-западнее **Сталинграда**, северо-восточнее **Котельниково**, а также в в районах **Прохладный, Моздок** и южнее **Краснодара.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

На Западном фронте наши войска продолжали вести наступательные бои и заняли ряд населенных пунктов. Н-ское соединение, в результате упорных боев, овладело укрепленным рубежом противника. Захвачено у немцев 30 орудий, 42 пулемета, 12 минометов, 2 бронемашины, 500 винтовок и другие трофеи. На поле боя остались сотни вражеских трупов. На другом участке наши бойцы уничтожили 3 тяжелых немецких танка и до 400 солдат и офицеров противника. Захвачены трофеи и пленные. Советские летчики в воздушных боях сбили 5 немецких самолетов.

* * *

В районе северо-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные бои с крупными силами противника. На одном участке немцы, после артиллерийской подготовки и бомбежки с воздуха, бросили в атаку значительную группу танков. Наши артиллеристы с открытых позиций расстреливали вражеские машины и вывели из строя 18 немецких танков. Нескольким танкам противника удалось прорваться в глубину нашей обороны, но они были там уничтожены гранатами и бутылками с зажигательной жидкостью.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково танки и пехота противника пытались продвинуться вперед, но были отброшены мощным артиллерийским огнем. Одна наша кавалерийская часть проникла в тыл противника и нанесла немцам значительный урон.

* * *

В районе южнее Краснодара продолжались упорные бои. На участке Н-ского соединения немцы пытались овладеть выгодной высотой. Наши артиллеристы огневым налетом расстроили боевые порядки гитлеровцев. Тогда наши бойцы перешли в контратаку и в рукопашной схватке истребили более 100 солдат и офицеров противника.

В районе Прохладный продолжались ожесточенные бои за переправы через водный рубеж. Ударом с воздуха и огнем тяжелых минометов разрушены две переправы, наведенные немцами, и рассеяно скопление танков и автомашин неприятеля.

В районе Моздок наши части вели оборонительные бои с танками и мотопехотой противника.

* * *

Группа брянских партизан под командованием тов. О. пустила под откос железнодорожный эшелон из 40 платформ с танками и автомашинами противника.

* * *

Орловские партизаны захватили приказ по штабу 47 венгерского королевского гонведского полка. В четвертом пункте этого приказа сообщается, что в селе Марановка партизанами убиты полковник и три офицера. Далее в приказе говорится, что солдаты второй роты 3 батальона, конвоировавшие русских военнопленных, подверглись нападению партизан. Партизаны перебили конвой, забрали оружие, освободили пленных и скрылись.

* * *

Пленный солдат 256 полка 112 немецкой пехотной дивизии Яков Клеменс рассказал: «Немецкая армия производит колоссальные опустошения в захваченных ею районах. На оккупированной территории всюду бродят голодные русские люди. В Орле жители буквально умирают с голоду. В селе Ново-Никольское мы проходили военное обучение. Когда мы жаловались на плохое питание, офицеры нам указывали: «Вы здесь полные хозяева, идите в любой дом и берите все, что вам угодно». Офицеры неоднократно инструктировали, что солдат имеет право расстрелять любого русского, будь то мужчина или женщина. Для этого достаточно только назвать его партизаном, партизанкой или помощником партизан. Под этим предлогом были расстреляны сотни русских жителей».

* * *

Во многих городах Франции состоялись антигерманские демонстрации. В Бове, Руане и Валансьенне сотни женщин вышли на улицу и потребовали немедленного возвращения на родину всех французских военнопленных. В Секлэн демонстрация женщин окончилась столкновением с эсэсовцами. В Париже состоялся митинг студентов, на котором они призывали интеллигенцию бороться за освобождение Франции от немецких оккупантов.

Вечернее сообщение 27 августа

В течение 27 августа наши войска вели бои на окраинах города **Ржева,** юго-восточнее **Клетская,** северо-западнее **Сталинграда,** северо-восточнее **Котельниково,** а также в районах **Прохладный, Моздок** и южнее **Краснодара.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

За 26 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 20 немецких танков, более 150 автомашин с войсками и грузами, 10 автоцистерн с горючим, подавлен огонь 12 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорваны склад боеприпасов и 2 склада горючего, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

На одном из участков Западного фронта наши войска вели бои и заняли несколько населенных пунктов. Бойцы Н-ской части ворвались в сильно укрепленный противником населенный пункт. В боях на этом участке подбито 26 немецких танков и уничтожено до 200 солдат и офицеров противника. Наши части очистили от противника крупный лесной массив. Немцы оставили в лесу большое количество трупов своих солдат и офицеров, много ручного оружия, подбитых и сгоревших танков. В воздушных боях наши летчики сбили 6 немецких самолетов.

* * *

В районе северо-западнее Сталинграда наши войска вели контратаки против немецко-фашистских войск. Противник в результате упорного сопротивления наших частей несет огромные потери. Гитлеровцы вводят в бой новые массы танков и пехоты. На участке Н-ской части врагу удалось продвинуться и создать угрозу фланового удара. Наши бойцы перешли в контратаку и восстановили положение. Уничтожено 11 танков и до двух рот немецкой пехоты. На другом участке наши танкисты и пехотинцы отбили десять ожесточенных атак противника и уничтожили 13 танков и до двух батальонов немецкой пехоты.

В районе Клетской наши части вели активные боевые действия. В течение двух дней нашими бойцами захвачено у немцев 18 орудий, 122 пулемета, 30 автомашин и другое военное имущество. Взяты пленные.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково наши артиллеристы отразили две танковые атаки противника и уничтожили 3 тяжелых и 5 средних немецких танков. Н-ская часть, оборонявшая один населенный пункт, в ожесточенном бою с противником уничтожила 4 танка и истребила более 100 гитлеровцев.

* * *

В районе южнее Краснодара наши войска вели оборонительные бои с численно превосходящими силами противника. Ожесточенные бои развернулись за одну важную высоту, которая несколько раз переходила из рук в руки. К исходу дня Н-ская часть закрепилась на этой высоте и отбила все атаки противника. Уничтожено 3 немецких танка, 3 самоходных орудия и более роты пехоты противника.

В районе Прохладный наши части после упорных боев отошли на новые позиции.

* * *

Южнее Воронежа, в населенном пункте на западном берегу Дона, продолжаются уличные бои. За последние дни в боях за этот населенный пункт неприятель потерял только убитыми до 800 солдат и офицеров.

* * *

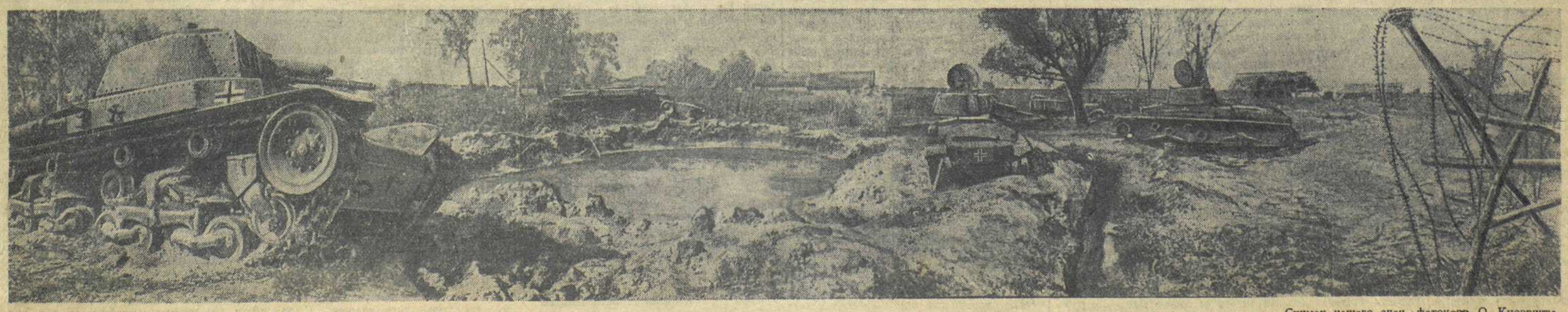
Партизанский отряд под командованием тов. Б., действующий в одном из районов Могилевской области, за первую половину августа истребил 86 немецко-фашистских оккупантов. За это же время партизаны пустили под откос железнодорожный эшелон противника. В результате крушения уничтожено 14 орудий, 9 автомашин и около 80 бочек с горючим.

* * *

В занятых немцами районах Украины свирепствуют голод и эпидемии. Немцы, румыны, итальянцы, венгры разгромили лечебные учреждения, больницы и аптеки. Врачам запрещено оказывать советским гражданам медицинскую помощь. В деревне Шаровка, Каменец-Подольской области, от различных заразных болезней и голода умирают десятки крестьян. В начале августа фашистские изверги приказали старосте собрать тринадцать тифозных больных в дом колхозницы Симоненко. Палачи облили дом бензином и сожгли всех больных вместе с хозяйкой дома, ее дочерью и сыном.

* * *

В Париже французские патриоты бросили гранаты в проходивший по улице отряд эсэсовцев. Убито 5 и ранено 9 гитлеровцев. Недалеко от Борю неизвестные напали на помещение немецкой береговой охраны и, захватив оружие, скрылись.



ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Немецкие танки, подбитые нашей авиацией под Ржевом.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Бойцы сбивают немецкие указатели на одной из улиц освобожденного города Зубцов 2. Могилы замученных немцами родных нашли жители деревни Слабцово, вернувшиеся после освобождения деревни от фашистских убийц. 3. Все, что осталось от деревни Юркино после ухода немцев. Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Отбить натиск врага!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе к северо-западу от Сталинграда переправившиеся через Дон немецкие части всюду встречают сильное сопротивление наших войск и терпят крупные потери. Однако немцы не оставляют надежды прорваться к Сталинграду. Они подбрасывают свежие подкрепления и стараются усилить свой нажим.

Вчера и сегодня наши части попрежнему вели упорные оборонительные бои, отражая неоднократные вражеские атаки. Однако на ряде участков советские войска, воспользовавшись тем, что противник измотан в результате предыдущих схваток, перешли к активным боевым действиям и предприняли несколько крупных контратак, которые в большинстве закончились успешно.

Так, на одном ответственном участке наступление противника вчера было решительно приостановлено, причем немцы понесли немалый урон. Наше командование, не теряя ни минуты времени, решило нанести врагу ответный удар, чтобы не дать ему опомниться и закрепиться на местности. Были предприняты сильные контратаки с двух направлений.

Удар наших танков и пехоты оказался неожиданным для противника и поставил его в трудное положение. Одна танковая группа немцев была зажата в клещи. В результате противник вынужден был откатиться назад, имея значительные потери в живой силе и технике. Наши части отбили у немцев на этом участке фронта три населенных пункта.

Долг советских войск, защищающих подступы к Сталинграду, — еще больше усилить сопротивление врагу. Крепче удары по фашистским танкам и пехоте, яростнее и настойчивее контратаки.

ЮЖНЕЕ КРАСНОДАРА

Бои с немецкими танками

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Встречая в ряде районов южнее Краснодара сопротивление наших частей, немцы чаще стали применять танковые атаки. Танки действуют преимущественно мелкими группами, обычно в 5—8 машин. Атакуя, они ищут более слабые места в нашей обороне и стремятся проникнуть в расположение обороняющихся. Иногда им удается это сделать, и тогда следом за танками идет немецкая пехота. Завязываются ожесточенные бои. N часть, в течение трех дней вела упорные бои и отбила не менее десяти вражеских атак. За эти дни она уничтожила большое количество солдат и офицеров.

На участке N соединения противник атаковал наши позиции одновременно в нескольких местах. Атаки были отбиты, но двум танковым группам удалось ворваться на наши позиции. Пошел в наступление и пехотный полк противника.

Обороняющиеся части пропустили танки через передовую линию, а когда сюда хлынула пехота, отрезали ее от танков. К этому времени одна наша часть продвинулась вперед и оказалась, таким образом, в тылу у наступающих немцев. Командир части выделил два батальона и предпринял атаку в затылок противнику. Схватка длилась недолго, но немцы понесли здесь весьма большие потери. и вынуждены были отойти. Не достигли своей цели и прорвавшиеся танки противника. Артиллеристы и бронебойщики подбили несколько машин, а уцелевшие, скрываясь в оврагах, ушли обратно.

Несколько западнее 5-я румынская дивизия предприняла наступление на один крупный населенный пункт. Наши части дали румынам бой и хорошо проучили их. Только в боях за этот населенный пункт 5-я румынская дивизия потеряла половину своего состава. Она отведена на переформирование.

На другом участке наши части ведут упорные оборонительные бои. Здесь противник также в последние дни усилил танковые атаки, которые, как правило, поддерживаются авиацией. Вчера N соединение весь день отражало немецкие атаки. Позже противник усилил нажим. Особенно большое давление оказывал он на левом фланге, где местность более ровная, и танки имели хорошую возможность маневра. N часть не выдержала сильного натиска и отошла. Немцы, оказавшись на фланге другой обороняющейся части, атаковали ее, но безуспешно. Сейчас здесь идут упорные бои.

Противник несет большие потери

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На ряде участков Западного фронта советские войска продолжают наступательные действия, преодолевая упорное сопротивление противника. В некоторых местах идут упорные бои за вражеские опорные пункты. На одном направлении наши части выбили немцев из двух населенных пунктов и нанесли противнику серьезные потери.

Стремясь задержать продвижение наших частей, немцы предприняли в отдельных районах боев ожесточенные контратаки. Однако, эти попытки вырвать инициативу из рук наших войск всюду окончились безуспешно для немцев. Понеся большой урон в живой силе и потерян немало вооружения, контратакующий противник вынужден был откатиться на исходные позиции.

В РАЙОНЕ КЛЕТСКОЙ

Активные действия наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска ведут в районе Клетской активные боевые действия. Немцы оказывают сильное сопротивление и часто переходят в контратаки, но не могут захватить в свои руки инициативу боя. Враг несет огромные потери. Вражеские трупы валяются всюду, где немцы стремятся преградить дорогу нашим частям. Только одно подразделение под командованием тов. Коновалова уничтожило до 200 солдат и офицеров, сожгло три танка и девять автомашин. Соседнее подразделение также истребило до сотни немцев и несколько минометов.

Контратаки немцев носят чрезвычайно ожесточенный характер. Характерно, что они впервые применили здесь конницу. Встретив наши продвигающиеся подразделения массированным огнем, немцы неожиданно выпустили против поднявшихся в атаку наших пехотинцев свою конницу. Они надеялись, что этим опрокинут нашу часть. Но в это время с фланга ударили советские танки. Потеряв свыше 500 всадников, противник отступил.

На одном участке враг попробовал пробиться на восток. Чтобы преградить ему путь, несколько наших частей ударило во фланг немцам. Местность, пересеченная оврагами и высотами, помогла осуществить этот маневр. Пройдя через стыки вражеских частей, наши войска отрезали группу немецких танков и мотопехоты. Сейчас идут бои на уничтожение этой группы. Вот эпизод, характерный для этого участка фронта.

Танкисты одного нашего батальона разведкой и наблюдением установили скопление нескольких десятков вражеских танков и до батальона пехоты в глубокой лощине. Перекрестным огнем с трех сторон противник был зажат и не мог развернуться. Тогда он попытался сосредоточенным кулаком ударить вдоль лощины, но, потеряв пять головных танков, начал отходить на северо-запад. Заметив это, наши танкисты бросились наперерез врагу и вклинились в его боевой порядок. В результате было уничтожено несколько немецких танков и более пятисот немецких солдат и офицеров.

ЮЖНЕЕ ВОРОНЕЖА

Неприятельские атаки отбиты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе южнее Воронежа наши части успешно отражают контратаки противника. При этом бойцы и командиры показывают образцы стойкости и выдержки, высокой воинской доблести.

Политрук роты Лысюк с восемью бойцами более двух суток отражал атаки гитлеровцев. Когда вышли все патроны, бойцы во главе со своим политруком бросились на фашистов в штыки. За мужество и отвагу член Военного Совета армии наградил эту группу бойцов ценными подарками. Тов. Лысюк назначен комиссаром батальона.

Группа разведчиков во главе с лейтенантом Котниным переправилась на западный берег Дона и закрепилась там. Противник силою до роты пошел на нее в атаку. Лейтенант Котнин штыковой контратакой заставил противника отступить. Четверо суток подряд днем и ночью противник предпринимал атаки против горстки храбрецов, бросая на них от одной до двух рот. Все одиннадцать атак были отбиты с большими потерями для противника. Здесь было выведено из строя свыше 300 вражеских солдат и офицеров.

Дерзкие вылазки разведчиков

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 27 августа. **(По телеграфу).** На многих участках Карельского фронта наблюдается активная деятельность наших разведывательных партий. Мелкие группы бойцов смело проникают в тыл врага, производят внезапные налеты на его оборонительные сооружения и тыловые об'екты, достают ценные сведения, приводят пленных.

Группа, возглавляемая младшим лейтенантом Зубко, направилась к позициям финнов глубокой ночью. Скрытно достигнув минного поля, бойцы проделали в нем проход, прорезали проволочную сеть и почти на 800 метров углубились в расположение врага. Действуя смело и решительно, младший сержант Ситников, сержант Рычков, бойцы Мороз и Афанасьев подползли к дзоту и противотанковыми гранатами взорвали его. Ни один немец не ушелел. Выполнив свою задачу, группа искусно обошла вражеское боевое охранение и вернулась к своим без потерь. На другую ночь группа разведчиков во главе с лейтенантом Куприяновым ворвалась во вражескую траншею. Разведчики перебили сидевших там финнов, выявили систему огня и заграждений и, захватив с собой оружие убитых, вернулись в часть.

Автоматчики другого подразделения под командой младшего лейтенанта Шульгина скрытно взобрались на одну высоту, подошли к немецкому дзоту и уничтожили его вместе с гарнизоном. На следующую ночь, разбившись на две группы, они повторили налет. Шульгин и сержант Попов подползли к другому дзоту и бросили гранаты, а затем, ворвавшись внутрь, перебили почти весь гарнизон и захватили одного пленного. В это время политрук Рязанов с группой прикрытия очищал фашистскую траншею, уложив там 13 немцев. Группа уничтожила немецкий станковый пулемет, два миномета, винтовки и полностью вернулась обратно.

Старший лейтенант Е. МАЙКОВ.

НАД КАВКАЗСКИМ ХРЕБТОМ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Весь день проводят они над горами Кавказа. Рано утром один за другим поднимаются в воздух, стремительно проносятся над ровной площадкой аэродрома и исчезают. Вскоре они снова появляются над аэродромом, и люди, оставшиеся на земле, с волнением следят за посадкой:

— Один, два, пять... Шестого нет. Где же шестой?

Все устремляют глаза в небо, отыскивая недостающий самолет.

Мучительные минуты ожидания. Тишина. Но вот послышался знакомый рокот. Это он. Значит, все благополучно. Вернулись все.

Каждый из этих экипажей имеет на своем счету десятки сожженных немецких танков и по нескольку сотен истребленных солдат и офицеров.

Недавно летали над равниной. Тогда все было проще. Сейчас многое изменилось. Немцы проникли в предгорья Кавказского хребта. Немецкие колонны растянулись в узких ущельях. Работа советских штурмовиков значительно усложнилась.

Всюду чернеют горы. Над ними вечно клубится дым, над ними вечные туманы. Летать приходится в облаках и над облаками, пробивая облачность перед заходом на цель. Даже аэродром и тот со всех сторон окружен горами. Взлет и посадка во много раз усложнились. Штурмовку и бомбометание приходится производить с больших высот. На таких высотах ИЛ'ы никогда не работали. С двух сторон скалы. Часто снижение вовсе невозможно. Движение воздуха в ущельях настолько быстрое, что самолет засасывает. Малейший просчет, — и самолет врежется в горы. И все же наши летчики работают так же спокойно и уверенно, как и над ровной местностью. Жарко, очень жарко. Напряжение большое, одолевают головные боли. Болтанка. Ко всему этому привыкли, об этом не принято говорить.

Командир полка майор Смирнов сам готовил летчиков. Это было в перерыве между боями. Майор Смирнов награжден тремя орденами Красного Знамени. Он бывал и не в таких переплетах. Он сумел передать своим воспитанникам весь свой боевой опыт, все свое умение, и сейчас гордится питомцами. Они совершают в день до пяти боевых вылетов. И, как прежде, радист на аэродроме принимает короткие, лаконичные радиограммы. Наземные части благодарят летчиков за помощь. Первая такая радиограмма пришла от генерала Кириченко. Летчики-штурмовики помогли ему разгромить немецкую пехоту. Они сожгли танковую колонну, за которой скрывались фашисты, и тогда казаки уничтожили немецкий пехотный полк.

Вражеские танки подошли к горам. Они стараются как можно быстрее продвинуться вперед. Немцы рассчитывают, что авиация здесь их не тронет. Работа штурмовиков кажется невозможной: сплошь узкие коридоры, самолет чуть ли не касается крыльями скал. Советские штурмовики летают. Летают успешно, ежедневно уничтожают десятки немецких танков и орудий, сотни солдат и офицеров.

Капитан Кацоев, который сегодня вернулся на аэродром последним, штурмовал вражескую колонну. Со своей шестеркой он подходил к цели. Неожиданно появился немецкий истребитель «Фокке-Вульф», который шел прямо на них. Капитану Кацоеву уже не раз приходилось встречаться с немецкими истребителями. Он дал резкий разворот и тотчас же открыл огонь. Правая плоскость «Фокке-Вульфа» задымилась. Одновременно с капитаном дали огонь из пушек и пулеметов остальные летчики. «Фокке-Вульф» загорелся и упал. Капитан Кацоев продолжал свой путь. Внизу двигалась большая колонна немецких танков и бронемашин. Место было открытое, ровное, удобное для штурмовки. Немцы открыли огонь по нашим самолетам. Они били из танковых пушек и пулеметов, били из винтовок, но наши штурмовики один за другим налетали на вражеские танки. Внизу образовалась черная лента дыма, прерываемая желтыми языками пламени. Колонна пылала.

Сейчас капитан Кацоев после доклада командиру сел обедать. Техники приступили к заправке, подвешиванию бомб, осмотру пулеметов. Машины должны быть готовы к полету в любую минуту. Пока заданий нет, но могут быть всякие неожиданности.

В момент, когда на аэродром садился последний штурмовик, прозвучало несколько выстрелов зенитных орудий. В небе блеснули ракеты. Послышался характерный прерывистый звук немецкого разведчика. Немедленно стали подниматься наши истребители. Штурмовики к тому времени уже были хорошо замаскированы. Их нельзя было обнаружить ни с воздуха, ни с земли. Но все летчики находились у своих самолетов.

Это уже не первое посещение фашистского разведчика. Немцы охотятся за штурмовиками долгое время. Они посылают разведчиков, пытаются пристраиваться к нашим машинам, возвращающимся с боевого задания. Несколько раз наши летчики в такой обстановке сбивали фашистов. Аэродром продолжает жить своей кипучей жизнью. Наши истребители и зенитные батареи ни разу не дали немцам сбросить сюда бомбы.

Немецкие истребители напрягают все усилия, чтобы хоть в какой-нибудь степени снизить активность наших штурмовиков. Штурмовики не только принимают бой, но часто и навязывают его врагу. Почти каждый вылет отмечен воздушными боями. На пути к цели старшие лейтенанты Кочергин и Ефременко сбили два «Мессершмитта». Все рассказывают о случае со старшим лейтенантом Тимховичем. Он был ведущим шестерки. Внизу они заметили большую колонну немецких танков и пехоты. Тимхович дал сигнал и сам первый пошел на цель. В этот момент к штурмовикам приблизились восемь «Мессершмиттов-110». Тимхович дал сигнал построиться в круг. Охраняя друг друга, наши летчики открыли сильный заградительный огонь по немецким истребителям. Немцев было больше, но умелые и дружные действия рассеяли их. «Мессершмитты» ушли. Наша шестерка штурмовиков выполнила боевое задание, уничтожив свыше 30 вражеских танков, и вернулась к себе на аэродром без потерь.

Бойцы, дравшиеся на Кубани, обороняющие сейчас предгорья Северного Кавказа, хорошо знают штурмовой полк майора Смирнова. Над горами, над острыми пиками скал, вечно затянутыми серой дымкой, идут самолеты. Их узнают по звуку моторов. Где бы ни услышал наш боец этот родной звук, сердце наполняется радостью.

— Наши пошли!

Ни трудности полетов в горных условиях, ни обилие немецких истребителей, шныряющих повсюду, — ничто не останавливает наших штурмовиков. Изо дня в день бьют они врага. Лишь за несколько последних дней, по неполным данным, летчики майора Смирнова уничтожили до трех батальонов немецкой пехоты, три самолета, 6 переправ, много танков, автомашин, орудий. Совершая по нескольку вылетов в день, они часто обращаются к командиру с просьбой разрешить еще один вылет, желая во что бы то ни стало уничтожить колонну, повстречавшуюся им на обратном пути.

Весь день они в горах. Первыми узнают о противнике, первыми его уничтожают. Каждый день знаменателен большими перелетами на полный радиус действия. Грамотное вождение, хорошая штурманская подготовка, умелое лавирование между гор, и главное — смелость, решительность и хладнокровие, — вот отличительные черты личного состава авиационного полка, которым командует майор Смирнов.

З. ХИРЕН.

ОГОНЬ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Постоянная забота о разумной организации огня на поле боя — одна из важнейших боевых функций командира. Главными составными элементами огня в наступлении являются: масса, внезапность и глубина воздействия. Массированный и хорошо управляемый огонь, рассчитанный на глубокое воздействие, способен нанести обороняющемуся врагу большой материальный и моральный ущерб, решительно поколебать стойкость вражеской обороны. Внезапность огня ошеломляет противника и прочно обеспечивает огневую инициативу за наступающей стороной. Все это создает предпосылки успеха наступательного боя. Показателен в этом отношении бой за одно село в районе Воронежа.

Выбить немцев из села и прочно закрепиться в нем было поручено третьему батальону N стрелкового полка. Помимо штатных огневых средств, батальон усиливался одним дивизионом артиллерии и гвардейским минометным подразделением. Кроме того, в первый период действий пехоту должна была поддержать бомбардировочная авиация. Командир батальона старший лейтенант Казаковцев вместе с командирами подразделений, поступивших на усиление батальона, тщательно продумал план взаимодействия по периодам боя и по времени. Особое внимание уделялось массированному огню на направлении главного удара.

В 5 часов утра наши артиллеристы произвели мощный огневой налет на артиллерийские и минометные позиции немцев. Вслед за этим на врага обрушила свой удар авиация. В 5 часов 20 минут артиллерийский и минометный огонь был перенесен на передний край обороны противника. Под прикрытием этого огня стрелковая рота под командой лейтенанта Кудрявцева, действовавшая в первом эшелоне, сосредоточилась на исходном положении, приблизившись к противнику, насколько было возможно. Расчеты станковых и ручных пулеметов заняли огневые позиции и изготовились к стрельбе.

С переносом артиллерийского и минометного огня на следующий рубеж рота энергичными перебежками стала сближаться с противником, причем по его расположению был открыт интенсивный ружейный и пулеметный огонь. Когда до вражеских позиций осталось около ста метров, пехотинцы дружно поднялись и кинулись в атаку. Немцы, ошеломленные дерзким рывком стрелков, не приняли штыкового боя. Они начали отходить. Сильный сосредоточенный огонь наших винтовок, автоматов, ручных и станковых пулеметов косил ряды беспорядочно отступающего врага. Прорыв переднего края увенчался полным успехом.

Успех борьбы за передний край обороны явился прежде всего следствием правильной организации огня, умелого использования всех видов оружия в интересах пехотного боя. Покажем на отдельных примерах наиболее поучительные моменты этого периода.

Весьма эффективным оказался внезапный огневой налет наших артиллеристов на огневые позиции врага. Артиллерийские и минометные батареи немцев, заранее разведанные, были подавлены до такой степени, что в ходе дальнейшей борьбы они уже не могли остановить атакующих у переднего края или даже причинить им сколько-нибудь существенный ущерб. Внезапное подавление основной массы вражеской артиллерии и минометов во многом способствовало захвату огневой инициативы наступающим батальоном. Эту инициативу он сумел удержать до конца боя.

Последующее сосредоточение всей массы огня артиллерии, минометов и авиации на переднем крае было вторым благоприятным моментом. Мощный огонь расстроил огневую систему немецкой пехоты, поколебав материальную и моральную основу ее обороны. Кроме того он явился как бы броневым щитом, прикрываясь которым батальон без больших потерь сблизился с немцами вплоть до самого выгодного рубежа атаки.

Третьим благоприятным условием явилось искусное использование пехотного огня в период самой атаки. Не успели немцы привести себя в порядок и взяться за оружие после обработки их переднего края авиабомбами, снарядами и минами, как на их головы обрушился ливень огня нашей пехоты. С переносом артиллерийского огня на следующий рубеж командир батальона ввел в действие винтовки, автоматы, ручные и станковые пулеметы. Самым примечательным следует считать тот факт, что интенсивный ружейный и пулеметный огонь вел атакующих вплоть до штыкового удара.

Таким образом основа успеха — это организованное и непрерывное воздействие на противника огнем всех видов оружия, а также умелое сочетание маневра пехоты с огнем.

С прорывом переднего края обороны завязалась борьба в глубине ее. Пытаясь любыми средствами остановить наступающих и удержать за собою населенный пункт, немцы предприняли ряд контратак. Все же ни ожесточенность, с которой дрался враг, ни превосходящие силы, которые он бросал в бой,— ничто не давало ему успеха, и борьба шла под знаком решительного преимущества наступающих. В этом втором периоде боя, как и в первом, решающую роль играл хорошо организованный и гибко управляемый огонь.

В населенном пункте бой принял сразу иной характер. Немцы укрепились в каменных домах. Чтобы выкурить их оттуда, требовалось иначе строить наступательные действия, по-иному использовать приданные средства. Вместо обычных боевых порядков условия уличного боя потребовали применения мелких штурмовых групп, поддержанных отдельными орудиями и пулеметами.

Борьба в селе длилась более четырех часов и вполне успешно для наступающих. Штурмовые группы методически очищали от врага дом за домом. Хорошо помогали им отдельные орудия и пулеметы. Ход уличного боя показал, что и в этих условиях четкая организация огня, особенно пехотного, имеет первостепенное значение, ибо от него целиком зависит успех действий штурмовых групп.

Артиллерия в уличном бою используется децентрализованно, но это отнюдь не означает, что она не должна быть готовой к ведению массированного огня. В бою за село, о котором идет речь, был такой факт. Немцы неоднократно накапливали в одном месте резерв для контратаки, но каждый раз их замысел срывался, поскольку этот участок подвергался внезапным огневым налетам.

К концу дня батальон целиком выполнил свою задачу. Немцы, оставив до 500 солдат и офицеров убитыми, были окончательно выбиты из села. В руки наших бойцов попали немалые трофеи, в том числе 5 пушек, 7 минометов, 12 станковых пулеметов, 3 мотоцикла, 5 автомашин, много боеприпасов и другого военного имущества.

Этот бой, как и ряд других, позволяет сделать следующие выводы. Сила немецкой обороны — в мощном огне. Чтобы сломить ее, надо противопоставить ей еще более мощный и еще более организованный огонь наступающих частей или подразделений. Как в ходе борьбы за передний край обороны, так и при отражении вражеских контратак, при штурмовке отдельных домов, обороняемых немцами,— первое слово принадлежит огню. Наибольший боевой эффект дает внезапный, массированный и гибко управляемый огонь, рассчитанный на большую глубину воздействия.

Каждый командир обязан прежде всего четко организовать огневой бой в наступлении, разумно используя все многообразие своего оружия и подчиняя его единой задаче — подавлять огневые точки противника и истреблять его живую силу. Особенно велика ответственность командиров артиллерийских, минометных и пулеметных подразделений. Поддерживая пехоту в наступлении, они должны сопровождать ее огнем вплоть до штыкового удара, всюду поспевая за ней и всюду имея свой глаз.

Капитан Г. МЕНЬШИКОВ.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

Подвиг четырех радистов

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Фронтовая газета «На страже родины» поместила корреспонденцию о подвиге четырех радистов. Весть о геройстве этих отважных сынов родины облетела все части Ленинградского фронта.

Старший сержант Рувим Спринцон, красноармейцы Михаил Тютев, Сергей Бубнов и Владимир Люкайтис получили задание — обеспечить радиосвязь подразделения, действующего во вражеском тылу, с другими подразделениями. Радисты отлично выполнили эту задачу. Враг непрерывно подбрасывал подкрепления на данный участок. В конце концов, немцам удалось проникнуть в населенный пункт, где работали радисты. Четыре храбрых воина оказались во вражеском окружении. Они заняли подвал разрушенного дома и твердо решили сражаться до последнего патрона.

Рация передала: «Остаемся, держим связь». Герои-радисты стали корректировать огонь нашей артиллерии, помогая ей истреблять вражескую пехоту, а также умело вели разведку. Каждый из них, вооружившись трофейным автоматом, вел огонь по наседавшему врагу.

Немцы стали вплотную подходить к дому, где укрывались радисты. С каждой минутой сужалось кольцо. Тогда Спринцон и его товарищи передали по радио: «Просим открыть огонь по нас. Пусть мы и погибнем, зато будет уничтожено фашистское зверье». Радисты исключительно точно дали координаты расположения противника. Наши артиллеристы нанесли врагу серьезный удар, не затронув убежища радистов. «Немцы отхлынули!» — торжествуя, сообщили смельчаки и с новыми силами продолжали борьбу.

На четвертые сутки стали иссякать запасы питания для рации. Радисты сообщили об этом. Но только после запроса командования они признались, что сами четвертые сутки не имеют пищи. Благодаря умело проведенной разведке, радисты сумели проползти к нашим танкам и у танкистов достали аккумуляторы. Они имели возможность вернуться с танками в свое подразделение, но предпочли остаться на посту, продолжая корректировать огонь наших батарей.

Ранения и контузии, которые получили некоторые радисты, не поколебали их боевого духа. От контузии оглох Спринцон. Он поручил передачу радиограмм Тютеву, а сам непрерывно вел наблюдение и бил врагов из автомата. Образцовая стойкость, выдержка и мужество четырех советских патриотов помогли нашим артиллеристам и пехотинцам истребить за эти дни не одну сотню немецких оккупантов.

НЕНАВИСТЬ И ПРЕЗРЕНИЕ

Немцы продолжают на Юге наступать. Они знают, что август на исходе. Они страшатся новой зимы. Они делают все, чтобы сломить наше сопротивление. Они рвутся к Грозному — к нашей нефти. Они приблизились к Волге, они грозят Сталинграду. Здесь каждый километр стоит ста. Здесь нельзя отходить.

Удачи на Юге подбодрили немцев. Они повеселели на кубанских харчах. Они лихо поплевывают: они хотят прикинуться бесстрашными. Но на душе у них смутно: за бочками вина им мерещатся кресты, за победными сводками — снежные сугробы.

Палачи не бывают героями. Нет мужества у грабителей. Немцы наступают, но мы ни на минуту не должны забывать, что немцы — трусы.

Солдат Иозеф пишет своей сестре Сабине: «Совсем недавно несколько русских женщин закололи навозными вилами двух немецких солдат». Немка Лиза Павличек пишет из Бремена своему мужу Францу: «Позавчера был налет англичан. Это такой ужас! Я слегла. Весь вчерашний день у меня был понос». Такие не пойдут с вилами на солдат, такие восторженно мяукают от «трофейных» посылок и воют от первой сирены.

Мужья не лучше. Танк старшего лейтенанта Макшанцева шел на двенадцать немецких танков. Макшанцев снарядами зажег три немецких машины. В самом разгаре боя у нашего танка заклинило башню. Тогда Макшанцев пошел на таран. Он лбом ударил по ходовой части немецкой машины. Остальные танки немцев пошли наутек. Что сказал победитель, старший лейтенант Макшанцев? Одно: «Немцы трусы».

Они не трусы, когда они воюют против детей. Нет, тогда они — «герои». Недавно рота немцев сожгла деревню Ламовы Горки Дедовичского района, Ленинградской области. Немцы вопили: «Всех перебьем». Они действительно всех перебили. Они расстреляли из пулемета Сеню Михайлова, одиннадцати лет, Ваню Иванова, тринадцати лет, Васю Рыклова, пятнадцати лет, Васю Петрова, одиннадцати лет и Анну Теплякову, трех месяцев от рода. Они не отступили и перед стариками, они «отважно» убили Савелия Егорова, семидесяти трех лет, Василия Рыжкова, восьмидесяти пяти лет, Ивана Антонова, восьмидесяти семи лет, и Анну Рыжкову, девяноста лет. Когда партизаны поймали одного из участников этого расстрела, немец валялся в ногах и вопил: «Я никого не трогал! Это Гитлер виноват, а я только чистил картошку...»

Григорий Котов огнем ручного пулемета сдержал напор немцев. Три часа он косил немцев, он опорожнил тридцать дисков и убил сто гитлеровцев. Немцы не выдержали, побежали. Что говорит Котов? Он только усмехается: «Фриц нахал до поры до времени, а если дать ему по зубам, Фриц драпает, как миленький»... Скажите Григорию Котову, что немцы прошли от Бретани до Кавказа, он ответит: «Значит их не сдержали. А их можно сдержать. Против меня шло двести, а я был один...»

«Почему вы воюете?» — этот вопрос я задавал многим пленным. Немцы отвечали: «Потому что Гитлер приказал» или «Потому что нам нужно пространство» или «Потому что нам нельзя жить, не воюя». Кажется, скотина и та мычит человечней. Почему немцы воюют? Чтобы грабить. Вор может быть нахальным. Вор не может быть храбрым.

Политрук Кузьмин шел впереди роты. Он был дважды ранен в бою. Его хотели отправить в санбат. Он ответил: «Нет. Крови я много потерял, это правда. Но я не потерял ни капли ненависти. Пустите — хочу бить немцев!» Есть ли сила, которая удержится перед такой ненавистью? Кто жил на этой земле? Подлец Курт Шурке или Кузьмин? Чей дом позади? Чьи дети не спят, разбуженные пушками? «Грабь пространство», хрипло кричат немцы, и в ответ раненый Кузьмин отвечает: «Друзья! Братья! Родные мои бойцы! За Россию!».

Под Сталинградом убили фельдфебеля Ганса Готтрей. На нем нашли неотправленное письмо: «Это сплошное безумие! В моей роте одиннадцать человек. Если бы русские знали, в каком мы состоянии! Жара, пожары, непрерывный огонь. Никто у нас на родине не подозревает, что такое война в России»... Немцы наступают на Сталинград крупными силами. Но это не та война, о которой мечтали немцы. Они решили убивать. Они не подумали, что им придется и умирать. Фельдфебель Ганс Готтрей восклицает: «Если бы русские знали!..» Мы знаем. Мы знаем, что происходит в сердце всех этих фельдфебелей и солдат. У орла Германии клюв стервятника и сердце курицы.

Бойцы Юга должны остановить обнаглевших трусов. Бойцы Западного и Калининского фронтов должны помочь бойцам Юга. Не считать врагов: счет делу не поможет. Бывает, один удерживает сотню, бывает, сотня бежит от одного. Не рассчитывать на горы и на реки: у немцев есть и горные танки и понтоны, но русские не раз останавливали немцев среди чистого поля. Нужно понять, что у немцев много всего — и танков, и генералов, и вассалов, и автоматов, у них нет одного: русского мужества.

20 августа на Западном фронте боец Кандрашев уничтожил пять немецких танков. Среди крупных военных событий это прошло незамеченным, но над удачей Кандрашева стоит задуматься.

Кандрашев отрыл круговой окоп возле толстой сосны и залег. Из леса один за другим выползли немецкие танки. Кандрашев рассказывает: «Что-то у меня в груди заколотило. Хотел сосчитать, сколько, но не стал считать. Жду...» Приблизился средний немецкий танк. Кандрашев пропустил его и кинул в хвост бутылку с горючим. Из люка, как обожженные крысы, стали выскакивать немцы. Они не успели опомниться: Кандрашев подстрелил всех.

К засаде подошел следующий легкий танк. Едва он миновал окоп, как Кандрашев гранатой распустил по швам гусеницу. Танк завертелся на месте, будто ему отдавили лапу. Немцы выбежали. Для каждого у Кандрашева нашлось по одной пуле.

Третий танк. Кандрашев берет бронебойное ружье. Танк закорчился. Четвертый. Пятый. Один человек и кладбище танков.

Выстоять можно. Выстоять необходимо. Немцы хотят удушить нас, захватив Волгу. Волга в наших руках — артерия жизни. Волга в руках немцев станет веревкой на шее Родины. Немцы хотят доканать нас, захватив нефть Кавказа. Они не могут остановить наши танки. Они не могут сбить наши самолеты. Они решили забрать нашу нефть. Бой идет за ключ к победе. Каждый шаг назад несет родимой земле горе и слезы. Немцы наступают наглые и трусливые. Они лихо грабят захваченные города и они истерически воют под русским огнем. На немца, на презренного труса!—кричит Россия. Мы их ненавидим и мы их презираем. Мы не растратили ненависть, не расплескали ее. Мы не потеряли нашего презрения. Нам трудно было отступать, и все же мы повторяем: трусы, трижды трусы эти проклятые захватчики. Друзья, покажите презренным немцам, что такое вечная Россия!

Илья ЭРЕНБУРГ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. В районе города Ржева. Артиллерия передвигается вслед за наступающей пехотой.

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

День к вечеру клонился. Чуть дрожа,
Зной обтекал сухого пепла горы.
Поодаль от пустого блиндажа
Привал разбили под стеной саперы.

Пшено варилось в черных котелках,
На дно мучнистым слоем оседая.
С двухлетним мальчуганом на руках
К нам подошла крестьянка молодая.

Огонь лизал промасленную жесть,
Косматился, играл меж котелками.
Ребенок плакал: — Мама... хлебца... есть...
И пар ловил опухшими руками.

Мне очень трудно продолжать рассказ,
Мне сердце жгут слова ребячьи эти.
Мы все отцы. У каждого из нас
Остались дома маленькие дети.

Что б ты ни делал, где бы ты ни жил,
Их образы встают как из тумана.
Сапер миноискатель отложил,
Сухарь и сахар вынул из кармана.

Я видел, как сапер от слез ослеп,
Когда ребенок и смеясь и плача,
Схватив ручонками солдатский хлеб,
Его жевать поспешно, жадно начал.

Ты не забудешь никогда, солдат,
Опухшие, бессильные ручонки,
Блуждающий, совсем не детский взгляд
И синий ротик этого мальчонки.

Твой горький труд его от смерти спас,
Вернул для жизни щупленькое тело.
Тебе и мне и каждому из нас
Страна прощать обиды не велела.

Когда ты немца встретишь за рекой,
В такой же вот блиндажной черной яме,
И ничего не будет под рукой,
Ты в глотку немца вцепишься зубами,

Ты будешь грызть, терзая и душа,
Пока не станет он белее мела,
Пока его разбойная душа,
Душа гадюки, не покинет тела.

Алексей СУРКОВ.

Погорелое-Городище.

«Пехота в наступательном бою»

В Военном издательстве Народного Комиссариата Обороны вышел в свет выпуск 2-й сборника статей по тактике пехоты «Пехота в наступательном бою». Как и первый выпуск, он составлен из статей, помещенных в свое время в «Красной звезде» и освещающих опыт войны против немецко-фашистских оккупантов.

Сборник открывается приказом Народного Комиссара Обороны за № 55 от 23 февраля 1942 г. Обширный материал сборника хорошо систематизирован по тематике и отображает различные стороны современного общевойскового наступательного боя. Значительное место уделено действиям мелких групп и стрелковых подразделений, а также вопросам взаимодействия родов войск.

Особый интерес представляют такие статьи, как «Артиллерийское наступление» генерал-майора артиллерии Ф. Самсонова, «Некоторые выводы из опыта боев за населенные пункты» генерал-майора В. Гордова, «Как отражать контратаки немецких частей» полковника Н. Таленского, «Опыт организации разведки» полковника М. Богатырева, «Атаку доводить до конца» полковника П. Ризина, «Взаимодействие пехоты с танками» майора П. Коломейцева и др.

Основные статьи сборника дополняются поучительными описаниями конкретных боев и операций, например: «Как была взломана оборона немцев» Героя Советского Союза полковника А. Краснова, «Штурм Лудиной Горы» полкового комиссара А. Карпова, «Воевали не числом, а уменьем» Б. Короля. Ряд полезных практических советов найдет армейский читатель в небольших статьях, продиктованных боевым опытом: «Как обнаружить немецкие минные ловушки» полковника Ю. Бордзиловского, «Весенние дороги» полковника Ю. Милова и т. п.

В НОЧЬ НА 27 АВГУСТА НАШИ САМОЛЕТЫ БОМБАРДИРОВАЛИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБ'ЕКТЫ Г. БЕРЛИНА, ДАНЦИГА, КЕНИГСБЕРГА И ДРУГИХ ГОРОДОВ ВОСТОЧНОЙ, СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГЕРМАНИИ

В ночь на 27 августа группа наших самолетов в сложных метеорологических условиях бомбардировала военно-промышленные об'екты г. Берлина, Данцига, Кенигсберга и других городов Восточной, Северо-Восточной и Центральной Германии.

В результате бомбардировки в Берлине возникло 9 очагов пожара, в Данциге — 9 очагов пожара, в Кенигсберге — 10 очагов пожара, сопровождавшиеся взрывами.

В других городах Германии (Штеттин, Штаргарт, Трептов, Фюрстенвальде, Тильзит, Штольп, Шнейдемюль) отмечены большие пожары и взрывы.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

Над Берлином и Центральной Германией

Перед группами дальних советских бомбардировщиков в ночь на 27 августа стояла весьма сложная и ответственная задача. Они должны были одновременным ударом с воздуха поразить ряд военных об'ектов фашистской Германии, расположенных на большой глубине от линии фронта. На маршрутных картах штурманов красными кружками были обведены Берлин, Данциг, Кенигсберг, Штеттин и другие города фашистской Германии.

Над столицей фашистской Германии — Берлином советские воздушные корабли не появлялись уже длительное время. В эту ночь самым лучшим экипажам была поставлена боевая задача — обрушить многотонные бомбы на военные об'екты фашистской столицы. Другие подразделения в это время наносили удары по ряду военных об'ектов, расположенных на территории Германии и Восточной Пруссии.

Советским летчикам пришлось испытать в этом полете немало трудностей, преодолеть которые помогла их стойкость, умение, отличные качества материальной части. На известном удалении от линии фронта грозы и ливни преградили почти всем экипажам маршруты к целям. Пробиваясь сквозь облака, беспрестанно пересекаемые молниями, самолеты продолжали держать курс на запад. Летчики вели машины только по приборам. Штурманы счисляли путь, пользуясь радионавигацией и еще своим штурманским чутьем. Воздух бушевал. Некоторые машины попадали в колоссальные «воздушные ямы». Так, например, корабль батальонного комиссара Горевалова, летевший на высоте 5.000 метров, неожиданно снизился до полуторатысяч метров. Только добротность изготовленных отечественной авиапромышленностью самолетов дала возможность с честью выдержать это тяжелое испытание.

Сложные метеорологические условия полета неизбежно влекли за собой некоторые изменения в маршруте, отклонения от курса, от предполагаемой высоты полета. Это не могло не сказаться на расходе горючего. Экипажам приходилось уже в воздухе производить довольно сложные вычисления, крайне экономно расходовать горючее и смазочное, учитывать буквально каждый километр оставшегося пути. Умение экипажей выходить из любой сложной обстановки помогло им преодолеть и эту трудность. Они достигли заданных целей и, положив на них бомбы, вернулись на свои аэродромы.

На подступах ко многим об'ектам враг встретил наших дальних бомбардировщиков сильными средствами противовоздушной обороны. В небо поднялись десятки лучей мощных прожекторов. Бешеный заградительный огонь открыли крупнокалиберные зенитные орудия. Но смелость и отвага советских летчиков вновь победили. Умело маневрируя и не страшась огня противника, экипажи дальних советских бомбардировщиков точно положили бомбы в назначенные командованием цели.

Одними из первых, достигших Берлина и обрушивших свой бомбовый груз на его военно-промышленные об'екты, были корабли, пилотируемые Героем Советского Союза капитаном Молодчим, капитаном Пономаренко и батальонным комиссаром Гореваловым. Немцы за несколько десятков километров пытались преградить путь отважным советским летчикам, освещая их самолеты большим количеством прожекторов и все время сопровождая их сильным огнем крупнокалиберной зенитной артиллерии, но вражеская противовоздушная оборона оказалась бессильной бороться с дальними советскими бомбардировщиками. Вслед за кораблями Молодчего, Пономаренко и Горевалова пришли другие группы самолетов. В результате их мощного бомбардировочного удара на военно-промышленных об'ектах Берлина возникло 9 очагов пожара. Наши корабли без потерь и повреждений вернулись на свои аэродромы.

В то время, как под сильным воздействием с воздуха находился Берлин, другие подразделения дальних советских бомбардировщиков наносили не менее сильные бомбардировочные удары по военным об'ектам Данцига, Кенигсберга и иных городов Восточной, Северо-Восточной и Центральной Германии. Летчики второго Гвардейского дальне-бомбардировочного полка взорвали в Кенигсберге завод металлических конструкций, главную товарную станцию и электростанцию. Экипажи, бомбардировавшие Данциг, наблюдали 9 очагов пожара. Были отмечены прямые попадания в центр города — непосредственно в район химического завода и бумажной фабрики. Большие пожары и взрывы зафиксированы на военных об'ектах Штеттина, Фюрстенвальда, Тильзита, Шнейдемюле и других городов.

Удар советских бомбардировщиков по глубокому тылу фашистской Германии в ночь на 27 августа ясно показал, насколько лживы измышления фашистских заправил о недоступности германского неба для советских летчиков. Мощная ударная сила советской авиации наносила, наносит и будет наносить сокрушительные удары с воздуха по Берлину, Данцигу, Кенигсбергу и другим городам Германии.

Подполковник Н. ДОНЦОВ.

ШКОЛА СНАЙПЕРОВ НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 августа. (Спецкорр. ТАСС). Пять месяцев назад в одно из подразделений прибыл боец Василий Фаранов. С первых же дней Фаранов показал себя отличным снайпером. Он первым в подразделении открыл личный счет истребленных немцев.

Пример Фаранова увлек других. И вот в боевых условиях началась учеба. За короткий срок Фаранов обучил снайперскому искусству десять бойцов. В то же время он продолжал увеличивать свой личный счет уничтоженных немцев. За 5 месяцев сверхметкий стрелок убил сто тридцать одного фашиста.

Алексей Толстой

Рассказы Ивана Сударева

4. Странная история

Вот они!.. Поползли гуськом — один, другой, третий,—с белым кругом, как кошачий глаз, с черным крестом... Прасковья Савишна перекрестилась, стоя за спиной Петра Филипповича. Как только загромыхали танки, он подскочил на лавку к окошку, прилип к стеклу, но, когда она перекрестилась, живо обернулся, усмехнулся редкими зубами в жесткую бородку. За танками прошли по грязной сельской улице огромные грузовики, набитые ровно сидящими солдатами. Из-под глубоких шлемов — в сером влажном свете— немецкие лица глядели пустыми глазами,—тоже—серые, мертвенные, брюзгливые.

Шум проходящей колонны затих. И снова стали доноситься очень далекие, громовые раскаты. Петр Филиппович отвалился от окна. У него смеялись все морщины у глаз, сами глаза, чуть видные за прищуренными веками, поблескивали непонятно. Прасковья Савишна сказала:

— Господи, страх-то какой... Ну, что ж, Петр Филиппович, может теперь людьми будем?

Он не ответил. Сидел, стучал ногтями по столу,—небольшой, рыжий, с широкими ноздрями, плешивый. Прасковье Савишне хотелось заговорить о нижнем доме, но рот у нее был запечатан робостью. Всю жизнь боялась мужа, с того дня, как ее, в четырнадцатом году, взяли из бедной семьи в богатую, старообрядческую. С годами, как будто, и обошлось. Этой весной, когда Петр Филиппович вернулся, отбыв десятилетний срок наказания, она опять начала его бояться, и теперь ей было это очень обидно: для чего такой страх? Он не бьет ее и не ругает, но как ни поверишь, на все у него — усмешка, все у него какие-то загадки. Прежде в доме не знали, как и книги читают, теперь он приносил из сельской библиотеки газеты и жег керосин, читая книги. Для этого привез очки с севера.

Прасковья Савишна, ничего не высказав, стала собирать обедать, накрошила капусты, луку, овощей, налила в чашку жидкого квасу и сердито кликнула детей. Обедали с заплесневелыми сухарями,— зерно, мука, копченая гусятина и свинина — все было припрятано на всякий случай от немецких глаз. Петр Филиппович, как обычно, раньше чем взять ложку, вытянул немного руки из рукавов, согнул их в локте и пригладил волосы ладонями,—это была у него отцовская привычка. Когда он выкинул руки, Прасковья Савишна вдруг сказала с женской непоследовательностью:

— Вывеску сельсовета-то содрали, должны теперь нам вернуть дом.

Положив ложку и подтирая фартуком слезы, она без передышки засыпала словами,—излилась в длинной, сто раз слышанной, жалобе. Петр Филиппович и дети,—мальчик, такой же рыжий, как отец, и двенадцатилетняя дочь, с молочно белым, угрюмым лицом, молча продолжали хлебать крошанку. Наконец, Прасковья Савишна выговорила то новое, что томило ее:

— В селе Благовещенском уголовника одного,—это все говорят,—бургомистром назначили, дали ему дом на кирпичном этаже и лошадь... А у тебя, слава богу, заслуги-то выстраданные...

— А и дура же ты, Прасковья Савишна, всемирная,—только и ответил на это Петр Филиппович так убежденно, что она оборвала и затихла.

На другой день пришли грузовики с немцами уже не в шлемах, а в пилотках. Офицеры заняли хороший, под железной крышей, отцовский дом Петра Филипповича, что стоял через улицу, наискось от избенки, в которой он жил сейчас; солдаты разместились по избам. Еще за несколько дней до этого почти вся молодежь,—девушки и пареньки-подростки,— скрылись из села: кто-то их сманил. Немцам это очень не понравилось. На дверях комендатуры и у колодца они наклеили об'явление,—на двух языках, на хорошей бумаге,—правила поведения для русских, с одним наказанием — смертной казнью. Потом начались повальные обыски. Перепуганная Прасковья Савишна рассказала, что есть у них один солдат — специалист по отыскиванию спрятанных поросят: тихонько зайдет на двор и начинает похрюкивать, и—не отличишь, хрюкает и слушает. Действительно, на нескольких дворах ему откликнулись поросята, а уж так-то хорошо были спрятаны на чердаке... Уж так-то эти бабы потом плакали...

Немцы отбирали все, обчищали избы догола. Прасковья Савишна изныла, таская по ночам носильные вещи из сундука в подполье, оттуда—в золу, в подпечье, или еще куда-нибудь. Наконец, Петр Филиппович закричал на нее, затопал ногами: «Сиди ты спокойно, или уйди, умри где-нибудь, сгинь!..» Дом их был, будто под запретом, его обходили мимо. Наконец, явились двое с винтовками. Петр Филиппович надвинул на глаза каракулевый, еще отцовский, картуз и спокойно пошел между солдатами. У крыльца комендатуры он остановился и посмотрел, как длинный, в очках, вполне интеллигентного вида, немец, подтащив к себе круглолицую девочку лет четырнадцати, обшаривал ее и щупал; она испуганно подставляла локти, шептала: «Не надо, дяденька, не надо». Он притиснул ее между колен и большими красными руками сжал ей грудь. Она заплакала. Он толкнул ее в затылок,—она спотыкнулась, пошла; он поправил очки и взглянул на Петра Филипповича,—не в лицо, не в глаза, а выше. «Это и есть Петр Горшков?»—спросил он, несколько задыхаясь.

Вслед за длинным немцем Петр Филиппович вошел в дом, где он родился, вырос, женился, похоронил отца, мать, троих детей; дом этот всю жизнь висел на нем, как лихо оноглазое на мужике, вцепившись в горб. Стены были свежо побелены, полы вымыты; в комнате — в три окна — пахло сигарами, — здесь в прежние времена по большим праздникам семья Горшковых садилась за стол. Второй немец, осторожно положив перо, взглянул на вошедшего Петра Филипповича— так же — выше головы и сказал по-русски:

— Снять картуз и сесть на стул у двери.

Этот немец был хорошенький, с темными усиками, с блестящим пробором; на черных петлицах — серебряные молнии (которые на древнем, рунническом, алфавите обозначали буквы «с» и «с», а также главные атрибуты германского бога войны — Тора).

— Ваша биография нам известна, — заговорил он после продолжительного молчания, — вы были врагом советской власти, таким, надеюсь, продолжаете оставаться. (Петр Филиппович, с картузом на коленях, выставив бороду, глядел на господина офицера блестящими точками сквозь морщинистые щелки). Что мы хотим от вас? Мы хотим от вас: полного осведомления о населении и особенно о связи с партизанами; заставления населения работать; русские не умеют работать; мы, немцы, этого не любим, — человек должен работать от утра и до ночи, всю жизнь, иначе его ждет смерть; на моей родине, у моего отца, есть маленькая мельница, на ней работает собака, — она день и ночь бегает в мельничном колесе; собака умное животное, она хочет жить, — этого я не могу сказать про русских... И так, вы будете назначены бургомистром села Медведовки. В понедельник вы будете присутствовать при казни двух партизан. После этого вы вступите в свои обязанности...

Петр Филиппович вернулся домой. Жена кинулась к нему:

— Ну, что сказали-то тебе? Отдадут нам дом?

— Как же, как же, — ответил Петр Филиппович, устало садясь на лавку и разматывая шарф.

— Что еще сказали-то тебе?

— Велели, чтоб ты мне баню истопила.

Прасковья Савишна осеклась, поджала губы, таращась на мужа. Но переспросить побоялась... «А хотя и верно — сегодня ведь суббота, немцы порядок любят...» Надела сапоги и пошла топить баню на берегу речонки.

Петр Филиппович хорошо попарился, напился чайку и лег спать. А еще до света его уже не было дома.

Партизаны, о которых так беспокоился хорошенький немец с молниями на воротнике, имели штаб — не так далеко от села Медведовки, если считать по прямой, но попасть туда было очень трудно: дорожки и едва заметные тропинки, известные только местным людям, вели через густые заросли ельника, ольхи и другой лесной путаницы к болоту, посреди его на твердом острову помещался штаб; все подходы к нему охранялись секретами; немцы не рисковали сунуть и носу в этот лес. Зайди туда чужой человек — услышал бы он, как вдруг, где-то рядом, застучал дятел, ему далеко откликнулась кукушка, и пошли по всему лесу странные звуки, — постукивание и посвисты, воронье карканье, собачье потявкивание... Жутко бы стало чужому человеку...

Сегодня в безветрии моросил мелкий дождичек. В штабе партизан значительных операций не предвиделось. Небольшие группы — в три, четыре человека — ушли, как обычно, одни — в разведку, другие — ставить мины на большаке. Особая группа еще с темна поджидала прохода воинского поезда. Там, по обочине железнодорожного полотна, залитого известью, чтобы обнаруживать следы партизан, оттопывали каждый свои два километра немецкие часовые, угрюмо и опасливо поглядывая по сторонам. В десяти шагах от них, в болотце, в осоке, под заломанными ветвями лежала наблюдательница — девушка, вооруженная карабином и двумя черными гранатами, величиной с гусиное яйцо; подальше, за вывороченным корневищем, сидел мальчик, — ему пришлось видеть, как всю семью, — мать, бабушку, сестренок, — серо-зеленые солдаты в шлемах затолкали в сарай с сеновалом и ночью сарай запылал, и среди криков слышался голос матери... Лицо у мальчика было желтое, в старческих морщинках, он тоже не спускал глаз с немца, шагающего по полотну в глубоко надвинутом шлеме.

Когда один из часовых прошел то место, которое было намечено партизанами, за его спиной проворный паренек, в туго подпоясанной стеганой куртке, одним прыжком перескочил через полотно, держа перед собой автомат, и тотчас другой паренек, так же бесшумно, кинулся из кустов и быстрыми движениями начал подкладывать под рельс сложный и страшный снаряд.

Грохоча по лесу, показался поезд, видный весь на завороте пути; попыхивающие белые клубы дыма стлались к земле, путаясь между высокими пнями и редкими тощими березками. Огромный, приподнятый над колесами, жарко дышащий паровоз приближался, — часовые сошли с полотна, показывая, что путь свободен. Перед паровозом раздался резкий взрыв, взлетел песчаный смерч, кусок рельса, свистя осколками, отскочил в сторону, паровоз всей бурно несущейся тяжестью врезался в шпалы, сзади на его занесенный зад с треском начали громоздиться вагоны, вдвигаться один в другой, поворачиваться и тяжело опрокидываться под откос. Из них с воплями посыпались серо-зеленые человечки...

Кроме таких дел у партизан было много и другой работы в это утро. Начальник штаба, Евтюхов, тихо беседовал с гостем, начальником конной разведки, Иваном Сударевым. Сидя около замаскированной землянки, на сваленной сосне, под моросящим дождичком, они пили из консервных жестянок трофейное французское шампанское, воспетое еще Пушкиным. В такую сырость у обоих ныли старые раны. Евтюхов рассказывал о разных трудностях и неполадках, связанных с тем, что у него нехватает сведений о готовящихся операциях врага, о том, что происходит в немецких тылах. «Нужен глубокий разведчик, где его найти? Вот мое горе».

— Твое горе основательное, — рассудительно сказал Иван Сударев и выплеснул из жестянки остатки слабого напитка. — Без глубокой разведки отважный дерется с завязанными глазами, а это есть абсурд.

Во время этого разговора заколебался седой от дождя ельник, осыпаясь каплями, и появились две девушки, в потемневших, насквозь мокрых гимнастерках, в коротких юбках, в больших сапогах. Держа в руках винтовки, с примкнутыми штыками, они вели Петра Филипповича Горшкова. Глаза у него были завязаны ситцевым платком, он шел, протянув перед собой руки. Девушки, перебивая одна другую и оправдываясь, рассказывали, что этот человек взят ими в трех километрах отсюда, и непонятно, как он пробрался через секреты.

— Это жирный карась, — сказал Иван Сударев начальнику штаба. — В Медведовке я у него раз ночевал, умен и хитер, интересно, что он скажет.

Петру Филипповичу развязали глаза, девушки, перекинув за спину винтовки, с неохотой отошли от него. Петр Филиппович поднял голову, глядя на затуманенные вершины леса, вздохнул:

— К вам, собственно, я и шел, дело у меня к вам...

— Любопытно, какое у вас ко мне может быть дело? — ответил начальник штаба, пристально и холодно глядя на него. — Немцы, что ли, обижают?

— Наоборот, немцы меня не обижают... Я же десять лет отбывал наказание за вредительство.

— Вам известно, Горшков, что вот вы — незванный — пробрались сюда, но обратно будет вам трудно вернуться?

Окончание — на 4-й стр.

Продолжение. См. №№ 190, 192, 197 «Красной звезды».

АМЕРИКАНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕБУЮТ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ЗАПАДЕ ЕВРОПЫ

НЬЮ-ЙОРК, 27 августа. (ТАСС). На съезде Федерации американских учителей была единогласно принята резолюция, одобряющая «использование полностью всех ресурсов страны для создания второго фронта в Европе». Свыше 40 делегатов от штата Висконсин, представляющих много крупных отделений союза, направили президенту Рузвельту письмо, в котором дают обязательство «оказать полную поддержку немедленному открытию второго фронта».

Председатель профсоюза автомобильных и авиационных рабочих Томас приветствовал рейд на район Дьеппа как «предвестник широкого вторжения в Европу». Томас призывал членов профсоюзов к увеличению военного производства для того, чтобы облегчить создание второго фронта. «Активное участие американских солдат,— заявил Томас,—в рейде на Дьепп должно послужить сигналом к решительным наступательным действиям».

Руководство прогрессивной организации «Коммонуэлс федерейшен» (штат Вашингтон) направило Рузвельту телеграмму, в которой, приветствуя рейд на Дьепп, призывает «к массированному вторжению в Европу и разгрому фашизма».

Секретарь конгресса производственных профсоюзов (КПП) в Сиэтле (штат Вашингтон) Гардинг послал Рузвельту телеграмму, в которой говорится: «Мы приветствуем рейд на район Дьеппа и надеемся, что это явится началом наступления против держав оси в Западной Европе».

45 видных педагогов университетов Нью-Йоркского района обратились к Рузвельту с призывом к немедленному открытию второго фронта. В письме педагогов говорится: «Мы обязуемся оказывать максимальное содействие выполнению любых обязательств, вытекающих из открытия второго фронта. Мы осуждаем те элементы, которые пытаются отвлечь внимание от необходимости открытия второго фронта».

Рабочие судоверфей района Сан-Франциско подписали обращение, призывающее Рузвельта к немедленному наступлению в Европе. Крупный профсоюз рабочих лесной промышленности, входящий в КПП в Портленде (штат Орегон) призывает к ускорению открытия второго фронта. Аналогичные обращения направили президенту рабочие профсоюза золотопромышленности в Гросс-Велли (Калифорния), рабочие электрики в Лос-Анжелосе и др.

Центр КПП Нью-Йоркского района уже распространил 1 миллион почтовых открыток, адресованных Рузвельту, и свыше 800 тысяч брошюр и листовок, призывающих к немедленному открытию второго фронта. Широко распространяется вышедшая на-днях иллюстрированная листовка с лозунгами: «Мы с Вами, мистер президент». «Немедленно открыть второй фронт!»

Председатель Американского совета по вопросам отношений с СССР Ламонт выпустил 100 тыс. экз. брошюры, призывающей к немедленному открытию второго фронта. В брошюре говорится, что «открытие второго фронта необходимо не только для того, чтобы облегчить положение героического советского народа, но и спасти все об'единенные страны от катастрофы». В брошюре указывается, что воздушные налеты на Германию не могут заменить наступление на континенте. «Открытие второго фронта связано с риском, — говорится в брошюре, — но этот риск значительно меньший, чем риск, которым чреват отказ от открытия второго фронта».

В заключение брошюра обращается к читателям со следующим призывом: «Вы можете помочь осуществлению срочной задачи, убедив каждого американца в необходимости немедленного открытия второго фронта. Покажем президенту, что все патриоты США поддерживают обязательство, данное нашему советскому союзнику! Открытием второго фронта мы об'единим народ США с народами союзных стран и ободрим порабощенные народы оккупированных стран».

НЬЮ-ЙОРК, 27 августа. (ТАСС). Виднейшие американские радиокомментаторы продолжают в своих выступлениях обсуждать вопрос о втором фронте в связи с широким движением за скорейшее вторжение союзников в Европу.

Радиокомментатор Мослей заявляет, что требование американского народа никогда не было столь настойчивым, как в настоящее время. Комментатор полагает, что второй фронт будет создан на территории Скандинавии.

Радиокомментатор Рут высказывается за открытие второго фронта на территории Франции.

Радиокомментатор радиовещательной компании «Коломбия» Хау полагает, что американские военно-воздушные силы могли бы сыграть весьма важную роль в создании второго фронта, так как бомбардировщики «Летающая крепость» показали себя очень хорошо.

Лондонский корреспондент той же радиовещательной компании Марроу заявляет, что движение за создание второго фронта принимает в Англии все более широкие размеры.

Радиокомментатор Хьюз в своем последнем выступлении подробно остановился на борьбе патриотов оккупированных стран против гитлеровских захватчиков. Население оккупированных стран, заявил комментатор, ожидает наступательных действий союзников на европейском континенте.

«Примем участие в борьбе за победу»

Митинги в Англии за открытие второго фронта

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). В Беркенхейде (графство Чешир) состоялся массовый митинг, прошедший под лозунгом требования открытия второго фронта. В организации митинга принимали участие мэр города и руководящие органы всех политических партий. С энергичными речами в пользу немедленного открытия второго фронта выступили члены парламента — либерал Грэхем Уайт и лейборист Сидверменэн.

Руководители бирмингамского отделения лейбористской партии и местные профсоюзные деятели обратились к рабочим города с призывом об организации митинга, посвященного требованию открытия второго фронта. В митинге приняли участие сотни рабочих местных заводов, автобусных парков и железнодорожных депо. На митинге была единогласно принята резолюция с требованием скорейшего создания второго фронта. Кондуктор автобуса, жена военнослужащего, заявила: «Необходимо как можно скорее открыть второй фронт. Мы все восхищаемся тем, что сделали русские. Давайте и мы примем участие в борьбе за победу!».

Конференция в Ньюкасле, на которой присутствовали делегаты различных профсоюзов строительных рабочих, вынесла резолюцию, призывающую к наступательным действиям на европейском континенте. «Энтузиазм, — говорится в резолюции, — вызванный рейдом на Дьепп, показывает, что люди готовы на любые усилия, чтобы поддержать наступательные действия против гитлеровской Германии. Мы настаиваем на том, чтобы правительство открыло второй фронт на Западе, который поможет разгромить гитлеровскую Германию и достигнуть победы».

Положение в Индии

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Бомбея, в провинции Бихар произошло много случаев столкновений между полицией и демонстрантами. В Султантандже войска открыли огонь по толпе, которая подожгла одно здание; шесть человек было убито. В Думчанче (район Хазарибаг), когда полиция открыла огонь по толпе, напавшей на здание местного управления и полицейский участок, было убито 2 и ранено 5 человек. Большая толпа остановила поезд, направлявшийся в Буксар. Началась перестрелка, несколько человек было убито.

Во время столкновений солдат с вооруженной толпой в Лакнау было убито 17 человек.

НЬЮ-ЙОРК, 27 августа. (ТАСС). Бомбейский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает, что 19 августа в Патне (провинция Бихар) полиция, открывшая огонь по демонстрантам, убила 35 человек.

ПРЕДСТОЯЩАЯ СЕССИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В ИНДИИ

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Дели официально об'явлено, что 14 сентября состоится сессия Центрального законодательного собрания и несколько дней спустя — заседание Государственного совета.

В официальном заявлении говорится, что вице-король решил созвать сессию Центрального законодательного собрания теперь, ввиду необходимости обсудить создавшееся в Индии положение. Первоначально правительство предполагало созвать сессию Центрального законодательного собрания 26 октября.

* * *

Современное государственное устройство Индии установлено конституционным актом английского правительства, изданным в 1919 году, и конституцией 1935 года.

Законодательная власть осуществляется Индийским законодательным органом, состоящим из двух палат: Центрального законодательного собрания и Государственного совета. Центральное законодательное собрание избирается сроком на 3 года и состоит из 141 члена — 102 выборных и 39 назначаемых. Государственный совет избирается сроком на 5 лет и состоит из 58 членов — 32 выборных и 26 назначаемых.

Исполнительная власть в Индии осуществляется правительством — исполнительным советом при вице-короле. Во главе исполнительного совета стоит вице-король, которому принадлежит право вето по отношению ко всем постановлениям Индийского законодательного органа.

СНЯТИЕ ЗАПРЕТА С ГАЗЕТЫ «ДЕЙЛИ УОРКЕР»

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, министр внутренних дел и внутренней безопасности Моррисон отменил запрещение выхода в свет газеты «Дейли уоркер» и журнала «Уик», наложенное в январе 1941 года.

МАССОВЫЕ ОБЛАВЫ НА ДЕЗЕРТИРОВ В РУМЫНИИ

ЖЕНЕВА, 27 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Гавас—ОФИ из Бухареста, во всех румынских городах продолжаются массовые полицейские облавы с целью поимки дезертиров. Вчера было задержано много лиц, бежавших из частей или уклоняющихся от воинской повинности. В Бухаресте задержано около 8 тысяч человек, не могущих представить документов, удостоверяющих их личность.

Английские и американские газеты об уроках рейда на Дьепп

ЛОНДОН, 27 августа. (ТАСС). Газета «Дейли экспресс» в передовой статье, посвященной рейду на Дьепп, пишет:

«Рейд на Дьепп вызвал энтузиазм потому, что его рассматривали как генеральную репетицию более широких операций. Налеты от случая к случаю отражаются на нервах противника, но не затрагивают его основных ресурсов. Составляя планы в более широких масштабах, чем однодневный рейд, мы фактически будем рисковать меньше и выиграем больше. Давайте направимся во Францию, Норвегию или еще куда-нибудь на линии побережья европейского континента не с коротким визитом, но надолго».

НЬЮ-ЙОРК, 27 августа. (ТАСС). По мнению военного обозревателя газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» майора Элиота, последние события свидетельствуют о том, что немцы резко сократили свои вооруженные силы в Западной Европе, чтобы сконцентрировать свою мощь для наступления на Сталинград и Кавказ. «Этим и можно, — заявляет Элиот, — об'яснить чрезвычайную нервозность германского верховного командования во время рейда на Дьепп. Немцы реагировали на это нападение быстрее, чем на какое-либо событие за последние месяцы, и, возможно, что это являлось признаком паники. Сравнительно небольшое количество германских самолетов, защищавших Дьепп, также говорит о сокращении германской мощи в Западной Европе. Германские потери составляют 180 самолетов всех типов, однако германская авиация в Западной Европе была и этими потерями полорвана настолько, что налеты английских и американских военно-воздушных сил на следующий день по существу не встретили никакого сопротивления со стороны немецкой авиации. Эти события свидетельствуют о том, что немцы в настоящее время подвергают себя риску на западе в интересах своих операций на востоке».

АМЕРИКАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ ТРЕБУЮТ ОБ'ЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ФИНЛЯНДИИ

НЬЮ-ЙОРК, 27 августа. (ТАСС). Руководящие органы отделений Конгресса производственных профсоюзов (КПП) Лос-Анжелоса, профсоюзов электриков и рыбаков вынесли резолюции, призывающие Рузвельта немедленно об'явить войну правительству Маннергейма. В резолюции подчеркивается, что «финские базы используются для потопления американских пароходов, на которых гибнут наши братья».

Кровавые планы гитлеровских людоедов

«Раз'яснения» Гиммлера о задачах «германизации Востока»

СТОКГОЛЬМ, 27 августа. (ТАСС). Газета Гиммлера «Дас шварце кор» посвятила большую статью «раз'яснению» вопроса о том, как надо понимать немецкие планы «германизации Востока».

С исключительным цинизмом гестаповский орган заявляет, что «будущее Германии может быть гарантировано только мировым владычеством германской империи» и что это владычество должно быть «завоевано мечом». Газета ставит далее вопрос о том, как гарантировать немецким завоевателям безопасность «будущей империи», особенно на Востоке. Такую гарантию, как явствует из статьи, гитлеровские разбойники видят в истреблении покоренных народов, в захвате их земель и передаче их немецким колонистам. Об этом прямо говорится в цитируемом газетой заявлении Гиммлера, опубликованном журналом «Дейче арбейт». «Наша задача, — заявил этот обер-палач, — заключается в германизации Востока не в старом смысле, т. е. не в простом насаждении немецких законов и немецкого языка. Мы должны позаботиться о том, чтобы на Востоке жили люди только действительно немецкой, германской крови».

Газета пишет, что это заявление «звучит, как приказ, является программой человека, выполняющего волю фюрера». «Завоеванная на Востоке земля, — добавляет «Дас шварце кор», — должна стать немецкой». Газета рисует картины того, как миллионы германских поселенцев хлынут на Восток, как обоснуются они на землях и в домах русских, белорусских, украинских, польских людей и как начнется на Востоке «разведение людей на основе немецкой расы». Однако гитлеровские людоеды учитывают, что невозможно поголовно истребить все народы. Даже специалист по организации массового истребления людей Гиммлер не берется осуществить до конца эту задачу. «Выполнение приказа Гиммлера о том, чтобы на Востоке жили люди только немецкой крови, — заявляет газета, — имеет границы, зависящие от человеческих возможностей». Для людей не немецкой крови, которые уцелеют, отводится роль крепостных рабов гитлеровских поселенцев. «Мы должны, — заявляет газета, — создать предпосылки для того, чтобы немецкие поселенцы на Востоке могли оформить эту сферу и ею руководить».

Так выглядят планы немецких людоедов в их собственных высказываниях.

Зверские расправы немцев над советскими военнопленными

СТОКГОЛЬМ, 27 августа. (ТАСС). Из Норвегии поступают многочисленные сведения об издевательствах и зверских расправах немцев над советскими военнопленными, находящимися в германских концентрационных лагерях в Норвегии. По рассказам очевидцев, в Андальснес, где находятся несколько сот советских военнопленных, ежедневно умирают от голода и пыток 8—10 человек.

Немецкие солдаты всячески издеваются над русскими, рассказывает один норвежец. Их бьют прикладами, колют штыками. Когда однажды по дороге к месту работы один из русских военнопленных упал от истощения, немцы натравили на него собак. Товарищи бросились к нему, чтобы спасти его, но он уже был мертв.

В других германских концентрационных лагерях, где томятся советские военнопленные и советские граждане, насильственно вывезенные из оккупированных районов СССР, положение еще хуже.

В письме, полученном из Будэ (Северная Норвегия), говорится, что немцы ввели крепостнический режим для советских людей, посланных работать на заводы рыболовной промышленности.

Норвежские патриоты, несмотря на жестокие преследования немцев, проявляют горячее сочувствие советским пленным. Они делят с ними последний кусок хлеба, снабжают их тайком одеждой и обувью. Нередки случаи, когда норвежцы помогают русским бежать с гитлеровской каторги, дают им приют, указывают дорогу.

Гитлеровцы зверски расправляются с норвежцами за проявление сочувствия русским. Недавно они казнили 3 норвежских рыбаков — братьев Густава и Рагнара Сэдергольма и Маркуса Карлсена за передачу продовольствия двум русским, выброшенным штормом на берег острова Магерей у Норд-Кап.

Война на Тихом океане

СРАЖЕНИЕ У СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ

НЬЮ-ЙОРК, 27 августа. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США указывается, что сейчас еще преждевременно оценивать результаты сражения, развернувшегося у Соломоновых островов. Однако полученные до сего времени сведения показывают, что американские вооруженные силы на острове Гвадалканар продолжают удерживать свои позиции, несмотря на сильный натиск японцев, и в каждой операции наносят атакующему противнику тяжелый урон. Во время обстрела острова Гвадалканар в ночь на 24 августа американские пикирующие бомбардировщики повредили один японский эсминец. Японские вооруженные силы, транспорты, крейсеры и эсминцы, приблизившиеся к острову Гвадалканар с севера, были атакованы морскими силами и морской авиацией США, базирующейся на упомянутый остров. В результате этой атаки на одном крейсере, одном эсминце и еще четырех судах возникли сильные пожары. Зарегистрировано попадание в один транспорт.

В коммюнике отмечаются успешные действия американских истребителей, базирующихся на Гвадалканар. Днем 23 августа, отбивая ожесточенную японскую атаку на остров, американские истребители сбили 21 неприятельский самолет, потеряв 3 своих машины.

Таким образом, указывается в коммюнике, результаты происходивших до сего времени боев за удержание опорного пункта на Соломоновых островах благоприятны для вооруженных сил США.

МЕЛЬБУРН, 27 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана отмечается, что японцы высадили десант в юго-восточной части острова Новая Гвинея на берегу залива Мильн. Несмотря на неблагоприятные климатические условия, тяжелые бомбардировщики союзников атаковали японские транспорты. В результате бомбардировки потоплен один транспорт, сильно поврежден, а возможно и потоплен крейсер. Поврежден также один эсминец. Уничтожено 6 барж, с которых производилась высадка японского десанта. Сражение в районе залива Мильн продолжается.

ТОКИО, 27 августа. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, императорская ставка об'явила, что части японского флота, действующие в районе Соломоновых островов, 24 августа вступили в бой с силами американского флота.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, японские войска, в результате атак китайцев, отступают в направлении города Лишуй, в окрестностях которого сейчас развернулись сильные бои. Китайские войска после захвата Линчуан продолжают наступать на север. (ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ В КИТАЕ

НЬЮ-ЙОРК, 27 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба американского авиаотряда в Китае говорится, что американские бомбардировщики в сопровождении истребителей произвели налет на город Лашио (Бирма). Бомбардировке подвергся аэродром и другие японские военные об'екты. Во время воздушного боя сбито два японских самолета. Возможно, что уничтожено еще два самолета. Все самолеты вернулись на свои базы без потерь.

ХРОНИКА

Совет Народных Комиссаров СССР назначил первым заместителем Народного Комиссара Обороны генерала армии **Г. К. Жукова.**

Рассказы Ивана Сударева

Окончание. Начало — на 3 стр.

— Как же, известно... Я и шел на смерть...

Начальник штаба переглянулся с Иваном Сударевым и подвинулся на бревне:

— Да вы сядьте. Горшков, будет удобнее разговаривать. Зачем же вы избрали такой сложный способ для самоубийства?

Петр Филиппович сел на бревнышке, сложил руки под животом...

— Принял, принял в расчет, что вы мне не поверите... Податься было некуда,— вчера вызвали меня и, видишь, предложили должность бургомистра... У немчиков — круговая порука, вот и меня решили связать преступлением: в понедельник должен быть при казни двух ваших партизан...

Евтюхов не успел на бревне... — Фу ты, чорт! — У него даже брови перекосило, когда, став перед Петром Филипповичем, он сверлил глазами его непроницаемые щелки.

— Сядь, это всегда успеешь,— сказал ему Иван Сударев. — Продолжайте, Горшков, мы вас слушаем.

— Наперед вот что хочу вам сказать: действительно я был вредителем и осужден правильно. Ни в какой организации не состоял, это мне пришили, но — был зол и все... Не верил, что мои дети будут жить хорошо, в достатке, в довольстве... Что я, старик, умру со светлым сердцем, простив людям, как полагается... Что похоронят меня с честью на русской земле... Не было у меня прощения... Ну, там, связался с одним агрономом. Дал он мне порошки... Подумал, подумал,— коровы, кормилицы, лошадки — чем же они виноваты? Эти порошки я выбросил, этого греха на мне нет. Агроном-то, все-таки, попался и на допросе меня оговорил... А я молчал со зла: — ладно, ссылайте...

— Странная история, — все еще не успокоившись, сказал начальник штаба.

— Чем же она странная? Русский человек — не простой человек, русский человек — хитро задуманный человек. Десять лет я проработал в лагерях, — мало, что ли, передумано? Так: страдаешь ты, Петр Горшков... Ах, извините, прибавлю только насчет дома нашего, отцовского, под железной крышей,—беспокоится о нем Прасковья Савишна, но не я, это у меня давно отмерло... За какую правду ты страдаешь? В городе Пустозерске, что неподалече от нашего лагеря, при царе Алексее Михайловиче сидел в яме протопоп Аввакум. Язык ему отрезали за то, что не хотел молчать; с отрезанным языком, сидя в яме, писал послания русскому народу, моля его жить по правде и стоять за правду, даже и до смерти... Творения Аввакума прочел,— тогда была одна правда, сегодня — другая, но — правда... А правда есть — русская земля...

— Он убедительно говорит,— сказал Иван Сударев начальнику штаба.— Продолжайте, Горшков, давайте короче к делу.

— Торопиться не будем, подойдем и к делу. Немчик, офицер, вчера рассказал про свою собаку, что умное и полезное животное, чего, говорит, нельзя сказать про русских. Смеются над нами немцы-то... А? — Петр Филиппович неожиданно разжал морщины и бесцветными круглыми, тяжелыми глазами взглянул на слушателей. — Смеются они над русским народом: вон, мол, идет неумытый, нечесаный, дурак дураком, — бей его до смерти!.. Вчера другой офицерик на улице, при всем народе, щупать начал девчонку, Киселеву Анютку, хорошую такую, милую девочку, задрал ей юбку, зацыхается сам... Как это понять? Антихрист, что ли, пришел? Русская земля кончилась? Власть советская вооружила народ и повела в бой, чтобы перестал смеяться над нами проклятый немец... Становое дело вы делаете, товарищи, спасибо вам... Советская власть—наша, русская, мужицкая... Свой личный счет я давно закрыл и забыл...

Петр Филиппович облокотился, прикрыл ладонью лоб под козырьком каракулевого картуза:

— Теперь — решайте... Ведите меня в лес, расстреливайте... Я готов, только, ей богу, будет обидно... Или — верьте мне. Предлагаю: давать о них все сведения, я все буду знать, в штаб армии к ним проберусь, — хитрости у меня хватит. Работать буду смело. Я смерти не боюсь, пыток не испугаюсь.

Иван Сударев и начальник штаба, Евтюхов, спустились в землянку и там несколько поспорили. С одной стороны, трудно было поверить такому человеку, с другой — глупо не воспользоваться его предложением. Вылезли из землянки, и Евтюхов сурово сказал Петру Филипповичу, все так же сидевшему на бревнышке:

— Решили вам поверить. Обманете, — под землей найдем...

Петр Филиппович просветлел, встал, снял картуз, поклонился:

— Это счастье. Большое счастье для меня. Сведения буду посылать — куда укажете — через мою девчонку... Сынишка-то в мать пошел, слабый, а дочка, Анна, в меня, ребенок злой, скрытный...

Петру Филипповичу завязали глаза, и те же девушки увели его. В понедельник, такой же сырой и мутный, немецкие солдаты с утра стали выгонять жителей на улицу, крича им непонятное и тыча рукой в сторону сельсовета. Там, на небольшой площади, где еще недавно был палисадник со статуей Ленина, снятой и разбитой немцами, стояла гимнастика, — два высоких столба с перекладиной. Теперь на ней висели две тонкие веревки с петлями.

Весь народ уже знал, что будут вешать комсомольца Алексея Свиридова, — его немцы подстрелили неподалеку от села, в орешнике,—и Клавдию Ушкову, учительницу медведовской начальной школы; ее также взяли в орешнике, когда она пыталась унести на себе Алексея Свиридова.

Солдаты, взмахивая подбородками и покрикивая, как на скотину, которую гонят по пыльному шоссе в город на бойню, теснили народ ближе к гимнастике. Дождь струился по их стальным шлемам, по морщинистым женским лицам, по детским щекам. Грязь чавкала под ногами. Только и было слышно, как кто-нибудь слабо и болезненно вскрикивал, уколотый штыком.

Показался грузовик. В нем стояла учительница, простоволосая, бледная, как покойница, черное пальто расстегнуто, руки связаны за спиной. У ног ее сидел полуживой Свиридов. Был он убедительный и горячий паренек, на селе его любили, — ничего от него не осталось, замучали, — сидел, как мешок. Позади грузовика шагали оба офицера, — длинный в очках, с фотографическим аппаратом и хорошенький. Оба солидно посмеивались, поглядывая на русских.

Грузовик под'ехал, повернулся и задом вдвинулся под гимнастику. На него вскочили двое солдат. Тогда Клавдия Ушкова, раскрыв глаза, будто от непостижимого изумления, крикнула низким голосом:

— Товарищи, я умираю, уничтожайте немцев, клянитесь мне...

Солдат сразмаху ладонью закрыл ей рот и сейчас же, торопливо и неловко, начал надевать петлю через затылок на ее тонкую детскую шею. Сидящий Алексей Свиридов закричал раздирающим хрипом:

— Товарищи, убивайте немцев!.. — Другой солдат ударил его по голове и тоже начал натаскивать петлю.

В толпе все громче плакали. Грузовик резко дернул. Ноги Клавдии Ушковой поползли, тело ее наклонилось, точно падая, и выпрямилось свободно,— она первая повисла на тонкой веревке, наклонив к плечу простоволосую голову, закрыв глаза...

На месте от'ехавшего грузовика стоял Петр Филиппович, бургомистр. Весь народ с ужасом увидел, как он снял картуз и перекрестился.

Начальник штаба несколько дней после казни дожидался горшковой девчонки в условленном месте, — в сумерках, в овраге, в густом дубняке. Пришел сам Горшков. Начальник штаба весь трясся, глядя на него. Он же, присев на корточки, тихим голосом начал подробно рассказывать, как происходила казнь.

— Народ так это и понял, что ушли от нас великомученики, святые-с... Наказ их предсмертный у всех в ушах... Что же касается сведений, то будут они такие...

И он стал сообщать столь важные сведения, о которых начальник штаба и мечтать не мог. Он долго глядел широко разинутыми глазами на Горшкова:

— Ну, если ты врешь...

Петр Филиппович не ответил, только развел ладошками, усмехнулся; из картуза вынул план, где крестиками были помечены немецкие склады бензина и боеприпасов.

— Ну, это ты оставь планы чертить, — сказал ему Евтюхов, пряча бумажку в кармашек, — запрещаю тебе строжайше, должен все держать в памяти... Никаких документов! И больше сам сюда не приходи, посылай девчонку...

Сведения Горшкова оказались точные. Один за другим немецкие склады взлетели на воздух. Угрюмая, белолицая девчонка Анна прокрадывалась почти каждый вечер в овраг и передавала и важное и маловажное. Однажды она сказала, как всегда, бубнящим, равнодушным голосом:

— Папашка велел сказать: получены новые автоматы, ключи-то от склада у него теперь, — вам первым он отпустит автоматы, приходите завтра ночью; только наказывал: в часовых никак не стрелять, а резать их беспременно...

Петр Филиппович работал смело и дерзко. Он будто издевался над немцами, доказывал им, что, действительно, русский человек — хитро задуманный человек, и не плоскому немецкому ограниченному уму тягаться с трезвым, вдохновенным, не знающим часто даже краев возможностей своих, острым русским умом.

Оба офицера были уверены, что нашли преданного им, как собака хозяину, смышленого человека. Жили они в постоянном страхе: под носом у них горели военные склады, происходили крушения поездов и таких именно, в которых везли солдат или особо важные грузы; им в голову не могло притти, например, что в доброй половине полученных из Варшавы ящиков с оружием — автоматов и пистолетов уже не было, и со склада из Медведовки на фронт отсылались, тщательно закупоренные, ящики с песком. Офицер, с молниями бога Тора на воротнике, не мог догадаться, что странное нападение в одну из непроглядных ночей на его дом имело целью похитить на несколько часов его полевую сумку с чрезвычайно важными пометками на карте. Сам он отделался испугом, когда среди ночи зазвенело разбитое окно, что-то упало на пол и рвануло так, — не лежи он в это время на низкой койке, — случилось бы непоправимое. В белье он выскочил на улицу. По селу шла трескотня, — солдаты выбегали из изб, кричали: «Партизанен!» и стреляли в темноту. У его крыльца лежали двое зарезанных часовых. Он только наутро хватился сумки, по ее вскорости принес, вместе с чемоданчиком и запачканным мундиром, Петр Филиппович, — он нашел эти вещи здесь же на огороде, очевидно, партизаны бросили их, убегая.

Немцам дорого обошлось бурмистерство Петра Филипповича. Все же он попался, — на мелочи, вернее от высокомерной злобы своей к немчикам. Он похитил печать и бланк, взял со склада немецкую пишущую машинку и поехал в село Старую Буду, где партизанил отряд Василия Васильевича Козубского. Директор школы написал ему по-немецки пропуск в город, в штаб армии. Но Василий Васильевич, хотя и хорошо знал по-немецки, сделал ошибку в падеже. Это и погубило Горшкова. Его задержали и вместе с подельным пропуском вернули в Медведовку. Оба офицера, длинный и хорошенький, не хотели верить такому непостижимому русскому коварству, но потом пришли в ярость: им все теперь стало понятно...

Это случилось в те дни, когда Красная Армия прорвала на одном из участков немецкий фронт и выбила их из сел и деревень. Медведовка была занята, первыми туда ворвались партизаны. На улице к Евтюхову подошла Анна, — волосы у девочки были, как колтун, забиты землей, липо обтянутое, старушечье, пыльное, платьишко изорвано на коленях.

— Вы папашку моего ищете?

— Да, да, что такое с ним?

— Нашу избу сожгли немцы, маму, брата убили. Папашку моего четыре дня пытали, он еще сейчас живой висит, изметте.

Анна, как сонная, пошла впереди Евтюхова к прежнему горшковскому дому под железной крышей. Обернулась, с трудом приоткрыла зубы:

— Вы не думайте, папашка мой ничего им не сказал...

В коровьем сарае под перекладиной висел Горшков, в одних подштанниках, с синими опущенными ступнями; искривленное туловище его было все исполосовано, руки скручены за спиной, ребра выпячены, с правой стороны в грудь был всунут крюк, — он висел под перекладиной повешенный за ребро...

Когда Евтюхоз, крикнув ребят, попытался приподнять его, чтобы облегчить муку, Петр Филиппович, видимо, уже не в себе, проговорил:

— Ничего... Мы люди русские...

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212011. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.